
Сергей МИНДРИН

Трансформация банковской бизнес-модели

Актуальные
бизнес-модели,
лучшие практики

16+

Сергей Миндрин

**Трансформация банковской
бизнес-модели. Актуальные
бизнес-модели, лучшие практики**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Миндрин С. И.

Трансформация банковской бизнес-модели. Актуальные бизнес-модели, лучшие практики / С. И. Миндрин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Предлагаемая вашему вниманию книга является частью платформы формирования актуальных компетенций эксперта по трансформации бизнес-модели банка. Вместе с тем, книга имеет самостоятельное значение как носитель базовых знаний о составе и структуре современной бизнес-модели банка, о направлениях, факторах и трендах трансформации банковского бизнеса и бизнес-модели банка в условиях ФинТех, об организации интегрированного риск-менеджмента банка в соответствии с международными принципами и лучшими практиками.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Факторы и тренды трансформации банковского бизнеса	8
Раздел 1. Снижение эффективности банковского бизнеса	9
Раздел 2. Угроза возникновения кризисов, потери капитала и финансовой устойчивости банка	15
Раздел 3. Базельские соглашения: этапы и основные направления преобразования национальных банковских систем	20
Раздел 4. Регулятивные меры компенсирующего характера	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Предисловие

Предлагаемая Вашему вниманию книга «Трансформация банковской бизнес-модели (Актуальные бизнес-модели, лучшие практики)» является частью **Платформы** формирования актуальных компетенций **Эксперта** по трансформации бизнес модели банка.

Вместе с тем книга имеет самостоятельное значение как носитель базовых знаний о составе и структуре современной бизнес-модели банка, о направлениях и факторах трансформации бизнес-модели банка, об организации интегрированного риск-менеджмента банка в соответствии международными принципами и лучшими практиками. Освоение материалов книги позволит сформировать базовые знания и навыки необходимые специалисту (студенту, магистранту) для понимания цели, направлений и содержание задач по трансформации бизнес-модели. Такой «багаж» актуальных знаний и навыков позволит *активно участвовать в составе проектных подразделений банка* по повышению эффективности банковского бизнеса на позиции менеджера функционального или линейного подразделения банка в условиях цифровой экономики. Освоение материалов книги в составе платформы (учебно-методического комплекса (УМК), включающей учебные онлайн-модули позволит сформировать необходимые компетенции **Эксперта** для участия в инициативных экспертных группах банка по разработке программ трансформации бизнес-модели банка в соответствии международными принципами риск-менеджмента и лучшими практиками в условиях развития цифровой экономики.

Обзор платформы в интерактивном плане представлен на сайте *Banking system research (BSR)*:

Обзор Платформы Компетенций (<http://risk-bank.ru/obzor/>)

Платформа включает: Модуль онлайн – **база знаний** по исследованию банковских систем. **База знаний** представляет собой АГРЕГАТОР результатов исследования банковских систем за последние 20–30 лет с целью использование комплекса знаний из различных открытых источников для эффективного практического решения вопросов трансформации бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики, включая разнообразные смежные научные дисциплины знаний и научных изысканий. К открытым источникам относятся материалы научных публикаций, выступления экспертов банковского бизнеса на конференциях, представителей банковских национальных регуляторов, в том числе Банка России, ключевые нормативные материалы (рекомендации) Базельского комитета по надзору за банками (БКБН) и Банка России, материалы ведущих консалтинговых компаний, исследования ассоциаций российских банков (АРБ) и др.

Модуль онлайн – **База Знаний** находится в режиме постоянного обновления и актуализации по мере появления новых материалов, тенденций и трендов по данному сектору знаний. Модуль онлайн – **БАЗА ЗНАНИЙ** непрерывно обновляется и дополняется сведениями о лучших практиках реализации методологии риск-менеджмента (бенчмаркинг) и опытом лидеров банковской сферы бизнеса и финтех-компаний продвигающих проекты трансформации бизнес-модели банков.

Наиболее оперативным вариантом представления актуальной информации является Блог сайта «Исследование банковских систем» [Banking System Research \(BSR\)](http://www.banking-system-research.ru/), где находится исходная информация данного информационного портала, посвященного вопросам формирования **компетенций эксперта трансформации бизнес-модели банка**.

Модуль онлайн – **База Знаний** является приложением конлайн-модулям I и II.

2. Первый модуль (I) «Основы организации риск-менеджмента в банке» включает в себя on-line курс (*учебно-методический комплекс*) и дает доступ к базовым знаниями по банковскому риск-менеджменту, который необходим **Эксперту** для компетентного решения вопросов трансформации бизнес-модели банка, для организации интегрированного риск-менеджмента и маркетинга банковского рынка в условиях цифровой экономики. Модуль включает викторины (тесты), эссе, кейсы для формирования устойчивых практических навыков. Второй модуль: «Эксперт по трансформации бизнес-модели банка» включает on-line курс (*учебно-методический комплекс*) необходимый для формирования компетенций эксперта по разработке проектных решений трансформации банковской бизнес-модели в условиях нарастания влияния, кризисных явлений, внешних факторов цифровой экономики, требований регулятора. Модуль I является методической основой Модуля II.

Модуль II онлайн содержит пять практических **Бизнес-Кейсов**.

Содержание книги выстроено таким образом, что дает возможность применить материалы книги для решения пяти практических бизнес-кейсов трансформации бизнес-модели банка, описание (задание и исходные данные, методический материал) приведены в главах 6–10:

- Бизнес-кейс (1): структура факторов трансформации банковского бизнеса;
- Бизнес-кейс (2): направления цифровой трансформации бизнес-модели банка;
- Бизнес-кейс (3): цифровая трансформация операционной бизнес-модели банка;
- Бизнес-кейс (4): модуляризация и монетизация операционной бизнес-модели банка;
- Бизнес-кейс (5): оценка эффективности проектных решений по трансформации бизнес-модели банка,

а также тренинги по индивидуальной программе в онлайн-режиме:

- Структура программы трансформации бизнес-модели банка (тренинг);
- Выбор архитектуры бизнес-модели банка (тренинг);
- Лучшие практики трансформации бизнес-модели банка (бенчмаркинг);
- Разработка стратегического проекта трансформации на основе выбранного объекта (тренинг);
- Рецензирование проекта внутри учебной группы и (или) с привлечением внешних экспертов (тренинг)
- Апробация проекта, анализ результатов, внесение коррективов (тренинг).

Предусмотрен механизм участия обучаемых (участников онлайн-курсов) в дополнении и обновлении базы знаний в процессе выполнения кейсов и заданий по индивидуальной программе. Студенты (бакалавры, магистранты) факультативно могут совмещать выполнение бизнес-кейсов с целями и задачами индивидуальной научно-исследовательской работы. Тематика может быть согласована с тренерами-руководителями учебного модуля для получения индивидуальных консультаций. Результаты исследований могут быть положены в основу выпускных квалификационных работ.

Специалисты банков, ставящие перед собой задачи повышения квалификации для продвижения по карьерной лестнице, а также активное и непосредственное участие в трансформации бизнес-модели банка конкретного банка могут совмещать или модифицировать учебные кейсы применительно к конкретному банку, где они работают. Тематика может быть согласована с тренерами-руководителями учебного модуля для получения индивидуальных консультаций. Для участников учебных модулей предусмотрена возможность общения с использованием чатов, а также возможность видео-конференций. По инициативе участников может быть организовано рецензирование или обсуждение результатов исследований. Участие экспертов банковского сообщества в формировании обновляемой **база знаний** делает его **центром компетенции** трансформации банковского бизнеса.

Кроме того, участники учебных модулей в процессе выполнения бизнес-кейсов (модуль II) могут принимать участие в формировании базы знаний центра компетенций.

Доступ к Первому и Второму модулям, также к БАЗЕ ЗНАНИЙ, представлен на сайте:

Banking System Research (BSR): ЭКСПЕРТ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ
БАНКА по адресу:

<http://risk-bank.ru>

Глава 1. Факторы и тренды трансформации банковского бизнеса

Представлен структурный анализ ключевых факторов и трендов, которые приводят к необходимости глобальной трансформации банковского бизнеса и вызывают необходимость трансформации традиционной бизнес-модели банков в цифру.

Раздел 1. Снижение эффективности банковского бизнеса

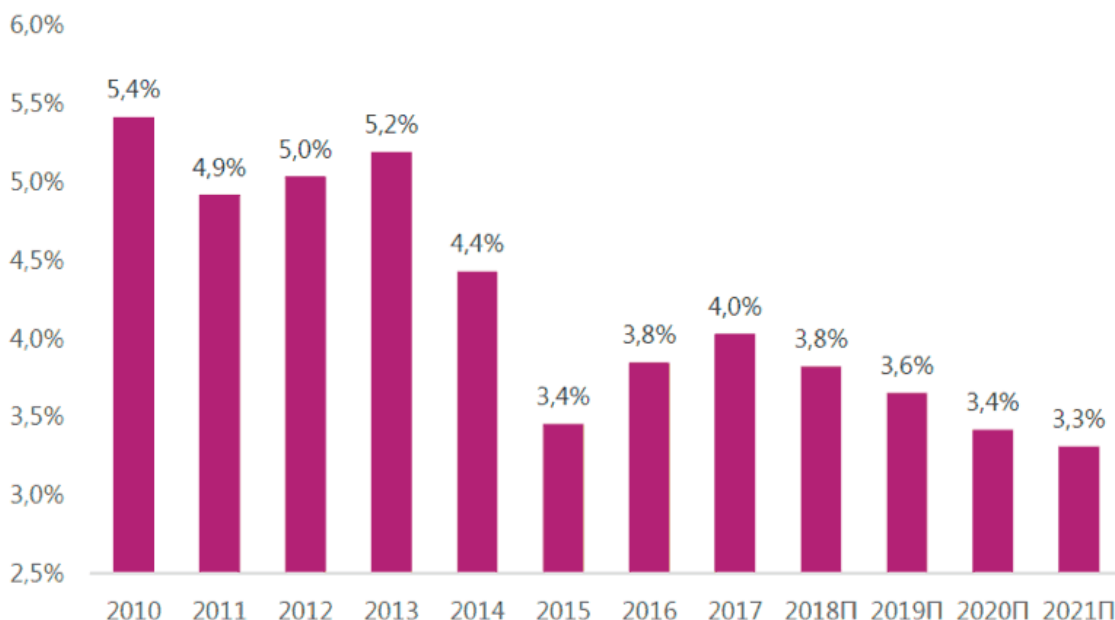
Низкое качество активов Кризис крупнейших финансовых организаций является главным источником риска снижения кредитоспособности российских банков. Уровень кредитоспособности оказывает существенное влияние на формирование процентных доходов, прибыли, требует образования резервов по ссудам, влияет на уровень рентабельности банковского бизнеса в целом. Для обеспечения условий для устойчивого и качественного роста банковской системы необходимо в первую очередь обеспечить сокращения уровня проблемной задолженности, как основного показателя качества активов. Уровень проблемной задолженности в банковской системе находится в диапазоне 12–15 %. Несмотря на восстановление экономической активности, доля проблемных кредитов на балансах банков продолжает рост, который начался в 2013 году. При этом официальный уровень проблемных ссуд максимален за последние десять лет. Кроме того, в банковской системе наблюдается низкий уровень покрытия резервами проблемной задолженности – ключевой краткосрочный риск снижения кредитоспособности российских банков. В целом по банковской системе проблемные кредиты зарезервированы чуть более чем на половину (51,7 %). Потенциальный негативный эффект от одномоментного признания полного обесценения проблемных кредитов оценивается в 2,5 трлн. руб. и может обусловить падение достаточности капитала банковской системы до пограничных регулятивных уровней. Более консервативная позиция Банка России в отношении уровня резервирования проблемных кредитов станет вызовом для банков в ближайшие 12–18 месяцев и в отдельных случаях может негативно повлиять на их кредитоспособность и уровень кредитных рейтингов.

Банковская система на пике уровня проблемной задолженности с начала 2010 года. Проблемная задолженность – кредиты, просроченные свыше 90 дней (**NPL90+**); обесцененная, но не просроченная задолженность с высокой вероятностью прекращения обслуживания в течение ближайших 12–18 месяцев; вынужденно реструктурированная задолженность, в отсутствие которой у заемщика наблюдались бы трудности с обслуживанием финансовых обязательств – по данным МСФО и оценок **АКРА** по управленческой информации банка.

Анализ тенденций изменения чистой прибыли (**Net Income, NI**) и чистой процентной маржи (**net interest margin, NIM**) банковской системы России показывает, что прибыль (**NI**) будет стагнировать на фоне сжатия **NIM** и постепенного снижения отчислений в резервы.

Рисунок 1.1 Динамика NIM

Рост чистой прибыли будет минимальным

Источник: прогноз и расчеты АКРА по всем кредитным организациям, данные ЦБ РФ

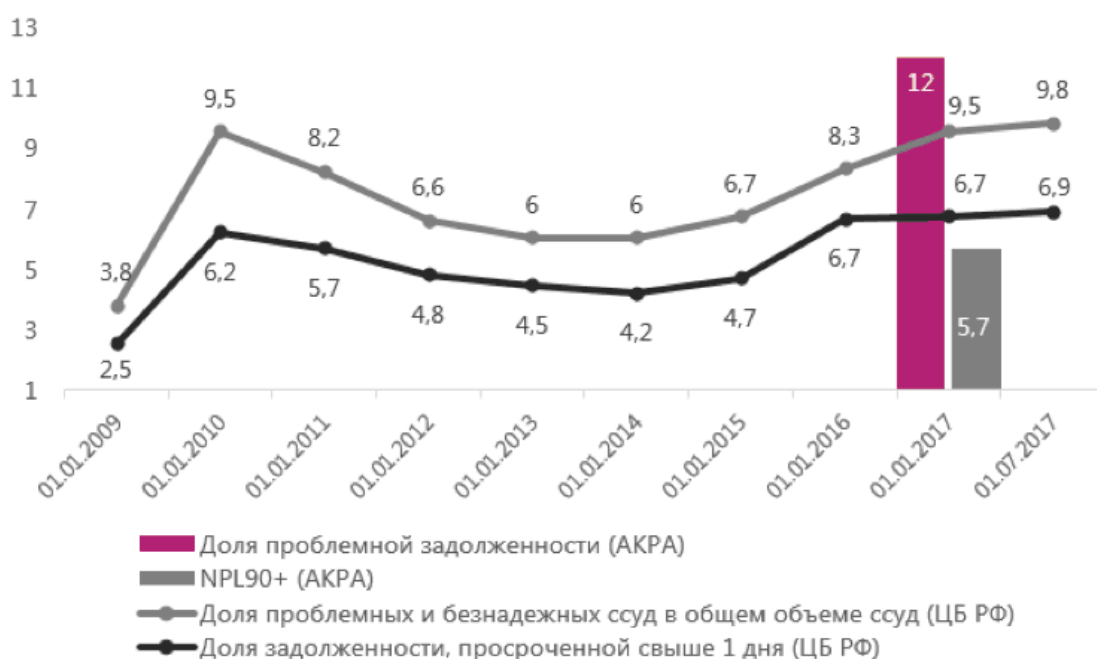
Плавное снижение NIM продолжится вплоть до 2021 года

В 2017 году чистая прибыль банковской системы России по РСБУ незначительно снизилась по сравнению с 2016-м: рентабельность средневзвешенный активов (*return on average assets*, **ROAA**, расчет АКРА по данным ЦБ РФ) снизилась до 1,0 % по сравнению с 1,1 % в 2016 году, тогда как рентабельность собственных средств (*return on average equity*, **ROAE**) сократилась до 9,0 % по сравнению с 11,5 % в 2016 году.

Снижение чистой прибыли в 2017-м отражало, по данным АКРА, главным образом, три ключевые тенденции: указанный выше существенный рост резервов на потери по обесценению кредитного портфеля; стагнацию чистой процентной маржи (NIM)ухудшение операционной эффективности, выраженное в росте операционных расходов по отношению к операционным доходам (**cost to income, CIR**).

Рост чистой процентной маржи в целом по кредитным организациям был минимальным и составил в 2017 году 4,0 % по сравнению с 3,8 % в 2016-м. Напротив, NIM, рассчитанный только по банковскому сектору без учета НКО, в 2017 году снизился до 4,4 % по сравнению с 4,5 % в 2016-м. При этом NIM по банковской системе без учета ПАО Сбербанк составил, по нашей оценке, лишь 3,5 %. Указанная динамика стала особо заметна в четвертом квартале 2017 года из-за более медленного снижения стоимости фондирования по сравнению с процентными ставками по кредитам и ценным бумагам.

Рисунок 1.2 Качество активов российских банков в динамике

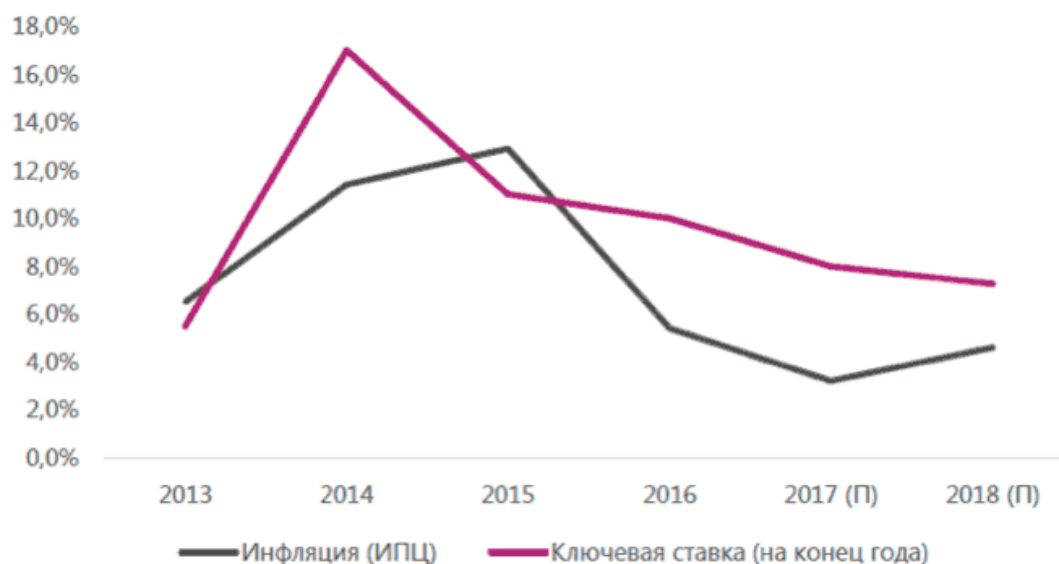

Согласно прогнозу АКРА, в 2018 году ROAA составит 1,0 %, что будет соответствовать прошлогоднему уровню. Мы полагаем, что показатели чистой прибыли банков будут стагнировать на прежних уровнях в долгосрочной перспективе: в период до 2021 года ROAA не превысит 1,2 %. По мере плавного снижения объема отчислений в резервы сдерживающее влияние на показатели чистой прибыли банков будет оказывать сжатие NIM (Рисунок 1.2.) Падение маржи – долгосрочный фактор, отражающий резкое замедление инфляции в России до уровня ниже 3 % и продолжающееся плавное снижение ключевой ставки ЦБ РФ, а также большую эластичность кредитных ставок по сравнению с депозитными.

Изменения NIM в 2017 году, особенно существенная коррекция показателя в последнем квартале (несмотря на ряд поддерживающих факторов, таких как замещение средств Банка России капиталом), подтверждают наши более ранние ожидания относительно перехода банковской системы к «**новой нормальности**», в условиях которой максимизация процентной маржи будет затруднена, а конкуренция будет расти.

По оценке АКРА, показатель NIM (рассчитанный по всем кредитным организациям) снизится с 3,8 % в 2018 году до 3,3 % в 2021 году. Динамика NIM только по банковскому сектору (без НКО) окажется сопоставимой, хотя показатели будут несколько выше: согласно уточненному прогнозу, который учитывает более существенное по сравнению с прогнозным сжатие NIM в четвертом квартале 2017 года, мы ожидаем снижение маржи в 2018 году до 4,2–4,3 %. NIM, рассчитанный без учета ПАО Сбербанк (3,5 %), показывает еще большую уязвимость банковской системы к данному тренду.

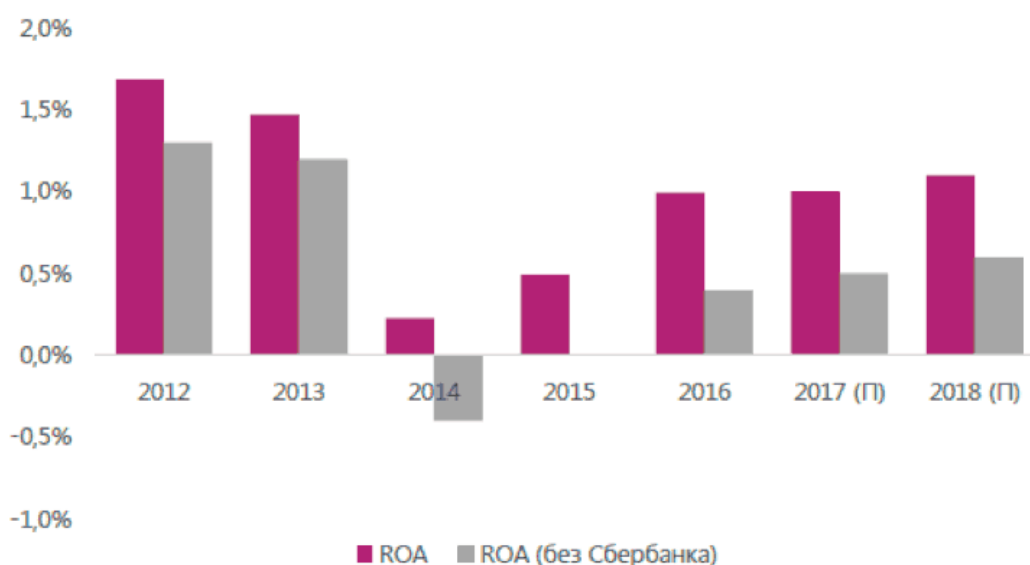
Рисунок 1.3 Динамика инфляции и ключевой ставки ЦБ Ф

Источник: ЦБ РФ, прогноз АКРА

Слабое посткризисное восстановление NIM в 2016–2017 годах и последующее ожидаемое его снижение в 2018-м означают быстрый переход банковской системы к «новой нормальности». Это состояние экономики характеризуется низкой (относительно исторических показателей) инфляцией, понижением ключевой ставки ЦБ РФ, а также сравнительно низкими процентными ставками по кредитам и депозитам. Ожидается, что инфляция (индекс потребительских цен, ИПЦ – см. рис. 1. 3) после падения до примерно 3 % в 2017 году вырастет до 4 % в 2018 году, а ключевая ставка ЦБ РФ продолжит постепенно снижаться, что приведет к дальнейшему сужению спреда между ставками по кредитам и депозитам на горизонте двух-трех лет. Для российских банков переход к «новой нормальности» будет означать сокращение возможностей максимизации процентной маржи за счет арбитража между различными видами процентных активов и пассивов. Это приведет к дальнейшему усилению конкуренции. По нашей оценке, сделанной согласно отчетности банков по МСФО, отношение чистой прибыли к совокупным активам (**return on assets, ROA**) составило 1,0 % в 2016 году, заметно улучшившись по сравнению с 0,5 % в 2015-м и 0,2 % в 2014-м. Следует отметить, что вклад Сбербанка в прибыль банковского сектора остается весьма значительным: без учета Сбербанка ROA составил 0,4 % (по сравнению с 0 % в 2015-м и -0,4 % в 2014-м).

Рисунок 1.4 Динамика ROA

Источник: отчетность банков по МСФО, расчеты АКРА

В 2017 году не достигнуто улучшения показателя ROA в целом по банковской системе, поскольку на совокупный финансовый результат серьезное негативное влияние оказал убыток крупнейших банков, оказавшихся в Фонде консолидации банковского сектора ЦБ РФ (Банк «ФК Открытие» и ПАО «БИНБАНК»). В 2018 году данный фактор будет, как ожидается, значительно меньше влиять на прибыльность отрасли. Однако на финансовый результат начнет оказывать влияние прогнозируемое сжатие NIM, и существенного повышения чистой прибыли в целом по системе не произойдет. АКРА отмечает, что стагнация и снижение NIM затронет не только малые и средние банки, которые не могут конкурировать по ставкам за счет эффекта масштаба, но и часть крупных и крупнейших универсальных банков со значительными портфелями проблемных кредитов, не генерирующих процентный доход, и/или с существенными непрофильными банковскими активами на балансе. *В условиях сокращения процентного спреда способность банковского сектора к генерации прибыли будет зависеть от того, насколько существенно банки смогут нарастить комиссионный доход и ужесточить контроль за операционными расходами.* В конечном счете негативные тенденции в банковской системе ведут к сокращению возможностей банков обеспечить необходимый уровень капитала в соответствии с нормативными требованиями Банка России по созданию минимально необходимого уровня достаточности капитала, а также дополнительных буферов для обеспечения надежной защиты от кризисов и образования непредвиденных убытков. В среднесрочной перспективе ожидается снижение рентабельности капитала (см. рис. 1.5.)

Таким образом, одним из главных факторов трансформации, выживания банковской системы является необходимость стратегического сокращения расходов на ведение банковского бизнеса.

Рисунок 1.5 Прогноз эффективности банковского бизнеса

Источник: прогноз и расчеты АКРА на основании данных ЦБ РФ

Кроме того, при острой нехватке капитала, нарастании убыточности отечественная банковская система имеет самую низкую производительность и эффективность осуществления банковской деятельности по сравнению со странами ЕС. Так, например, отношение средней суммы активов на одного банковского сотрудника в Великобритании в 20 раз больше, в России, по данным Ассоциации Российских банков (АРБ). Данные задачи радикального сокращения расходов на ведение банковского бизнеса и одновременного коренного повышения производительности банковского персонала с учетом требований обеспечения качества активов при безусловном соблюдении ликвидности банковского бизнеса может достигнуто только на основе глубокой трансформации бизнес-модели банка для эффективной адаптации к новой экосреде под названием «цифровая экономика».

Раздел 2. Угроза возникновения кризисов, потери капитала и финансовой устойчивости банка

Черда последних финансово-банковских кризисов, включая глобальный экономический кризис 2008–2010 гг, свидетельствует о том, что чрезмерный риск банковских активов все чаще стал перерастать в системную финансовую нестабильность, частота, продолжительность и затраты на антикризисные мероприятия потребовали переосмысления теоретических и прикладных знаний в области риск-менеджмента на микро- и макроуровне.

В мировой экономике наблюдалось резкое падение ключевых экономических показателей в большинстве развитых стран и последовавшая в результате кризиса глобальная рецессия. В США, где зародился кризис, фондовый индекс S&P 500, в корзину которого включено 500 избранных акционерных компаний США, имеющих наибольшую капитализацию, упал до критических уровней (см. рис. 1.6). Волна банкротств банков, ипотечных компаний и предприятий промышленности и целых отраслей реального сектора.

Рисунок 1.6 Фондовый индекс S&P 500 в период кризисов

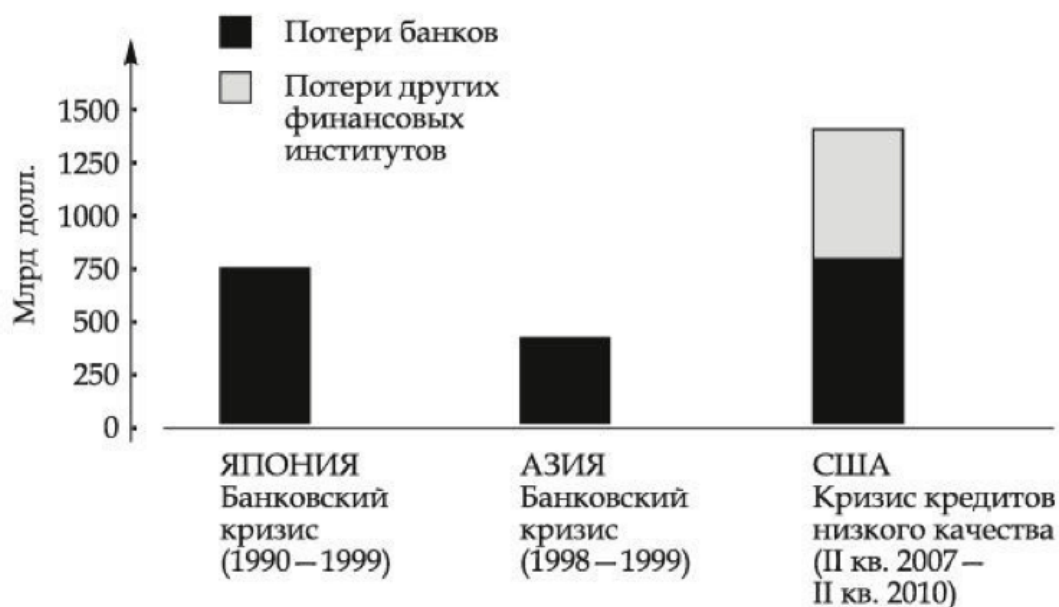

1 Фондовый индекс S&P 500 – показатель общей экономической ситуации в США
Источник: FDIC, открытая информация

Агрессивное наращивание финансового рычага и нарушение норм достаточности собственного капитала вследствие неудовлетворительного риск-менеджмента является основной причиной финансовых кризисов (см. рис. 1.6.)

В период банковского кризиса «лопнули» крупнейшие банки, про которые говорили: «слишком крупные, чтобы обанкротиться». Масштабы и последствия кризиса были настолько масштабными, что проявились все возможные виды экономических кризисов, включая, прежде всего и, в первую очередь, банковские кризисы (рис. 1.7, 1.8.).

Рисунок 1.7 Потери от финансовых кризисов

В разных странах, по некоторым оценкам в XX веке зафиксировано более 120 случаев банковских кризисов. В результате кризиса мировая экономика погрузилась в глобальную рецессию, которую принято называть «Великая рецессия», последствия которой испытывают мировые экономики вплоть до 2012 года.

По мере развития рынка наблюдалось развитие банковских операций с производными финансовыми инструментами, рост разновидностей и объема торговли ими. В мире постепенно складывалось мнение, что именно рынок деривативов обеспечивает стабильность и предсказуемость цен, процентных ставок и валютных курсов, основных экономических процессов перераспределения рисков в экономике.

Неоправданные перекосы в балансах ведущих финансовых институтов приводили к тому, что на их собственные средства (капитал) приходились многократно бóльшие размеры активов, с которыми эти банки работали.

По различным группам финансовых институтов размер **левериджа**, показывающий отношение суммы всех активов к капиталу, превышал до кризиса в среднем 7–10 раз (в зависимости от видов операций и сферы деятельности), у хедж-фондов и инвестиционных банков он часто приближался к 20, а иногда и к 300. При этом с учетом забалансовых операций для большинства финансовых учреждений показатели левериджа были значительно больше, достигая в некоторых случаях уровня 50–70 раз, причем объемы забалансовых операций порой превышали объемы самого баланса. Так, по оценкам, забалансовые операции *Citigroup* в 2006 г. достигали около 2 трлн. дол., тогда как величина самого баланса составляла лишь 1,8 трлн. дол.

Рисунок 1.8 Крушение крупнейших финансовых компаний в условиях кризиса

До кризиса	Причины проблем	Результат
 <ul style="list-style-type: none"> Крупнейший ипотечный банк Великобритании в 2007 г. Основан: 1965 г. Активы: ~\$200 млрд. 	<ul style="list-style-type: none"> Подверженность риску ликвидности из-за использования рынка капитала в качестве основного источника фондирования Массовое изъятие средств вкладчиками 	Национализация
 <ul style="list-style-type: none"> 4-й крупнейший инвестиционный банк в США Основан: 1850 г. Активы: ~\$500 млрд. 	<ul style="list-style-type: none"> Высокое кредитное плечо: отношение капитала к активам по балансу 31:1 Высокая доля вложений в активы, связанных с рынком недвижимости 	Банкротство, продан Barclays и Nomura
 <ul style="list-style-type: none"> Международный инвестиционный банк и брокер Основан: 1923 г. Активы: ~\$350 млрд. 	<ul style="list-style-type: none"> Высокое кредитное плечо: отношение капитала к активам по балансу 35:1 Большая доля неликвидных и переоцененных активов 	Продан JP Morgan Chase
 <ul style="list-style-type: none"> Ссудно-сберегательная ассоциация Основана: 1889 г. Активы: ~\$328 млрд. 	<ul style="list-style-type: none"> Большой объем высокорисковых ипотечных кредитов (subprime), значительная часть которых продавалась инвесторам Массовое изъятие средств вкладчиками (\$16.9 млрд. за 9 дней). 	Банкротство, продажа активов JP Morgan Chase
 <ul style="list-style-type: none"> Крупнейшая в мире страховая компания Основана: 1919 г. Активы: ~\$980 млрд. 	<ul style="list-style-type: none"> Высокая доля производных ипотечных инструментов в активах Понижение рейтинга привело к более строгим требованиям по залоговым обязательствам и вызвало кризис ликвидности 	Государственная поддержка в размере \$180 млрд.

Источник: FDIC, открытая информация

Для *Lehman Brothers* и *Bear Stearns* отношение капитала к активам на момент наступления кризиса составляло соответственно 1:31 и 1:35 – то есть активы *Lehman Brothers* в 31 раз превышали его собственные средства, а активы *Bear Stearns* превышали его собственные средства в 35 раз.

Очевидно, это был недосмотр регуляторов, которые в условиях длительного роста экономики, серьезно увеличившего возможности ее участников по получению прибыли, не могли адекватно противостоять интересам таких участников, даже несмотря на формирующиеся будущие риски.

На слушаниях в Комиссии по проблемам финансового кризиса (FCIC) в США о причинах кризиса президент *Bank of America* справедливо указывал на то, что было непонятно, «почему рынки и регуляторы могли терпеть **леверидж, достигавший 40:1 или даже 60:1** в крупнейших инвестиционных банках». Годом позже, резюмируя мнения регуляторов и участников рынка, Комиссия сделала следующий вывод: «*Финансового кризиса можно было избежать. Кризис был результатом как действия, так и бездействия людей*». Частые провалы в финансовом регулировании и надзоре оказались разрушительными для стабильности национального финансового рынка. В XXI в. мировая экономика в своей истории развития начинает сталкиваться с качественно новой макроэкономической ситуацией. Вслед за финансовым кризисом в США последовали кризисы в других странах. Все это вынудило развитые государства радикально пересмотреть методы регулирования, предоставляя масштабные меры помощи. *Ситуация в целом заставила в принципе говорить о кризисе современной финансовой модели, позволяющей выстраивать эффективный механизм управления финансовыми институтами в условиях кризисных явлений в мировой экономике и в национальных экономиках в том числе.* Когда ситуация, казалось, начала постепенно нормализоваться, *разразился кризис еврозоны*, который также потребовал чрезвычайных мер поддержки со стороны государств. При

этом были не только серьезно подорваны позиции самого евро, но и в принципе поставлена под сомнение эффективность важнейших механизмов европейской интеграции, что также сделало основы экономической системы более шаткими, одновременно усилив угрозу страновых дефолтов.

В условиях беспрецедентного за послевоенный период финансового кризиса формируется принципиально иная среда.

На смену устойчивым точкам опоры мировых финансов и центрам финансовой стабильности приходят новые источники глобальных финансовых ресурсов и центры политико-экономического воздействия. *Это ставит современный мир перед необходимостью формирования новых механизмов экономической архитектуры и новых правил игры, актуальность которых только обостряется с ростом кризисных тенденций в развитых странах.*

Мировой финансовой системе предстоит пройти серьезные преобразования, чтобы вновь приобрести системную стабильность и избежать масштабного системного кризиса. Необходимо учесть те реалии, которые возникают в условиях глобализации, связанные и с существенным увеличением трансграничных операций, и с переливом финансовых ресурсов, и с вовлеченностью в глобализационные процессы все большего числа стран».

События, которые были охарактеризованы многими экспертами, как «кредитное цунами, происходящее раз в столетие», являют собой в наблюдаемой новейшей истории пример проявления целого ряда факторов, которые стали возможны в условиях глобализации и усиления экстремальной волатильности финансовых рынков.

Вместе с тем сильная и устойчивая банковская система является основой для постоянного экономического роста, поскольку банки являются центром кредитного посреднического процесса между держателями сбережений (вкладчиками) и инвесторами. Более того, банки предоставляют жизненно важные услуги потребителям, мелким и средним предприятиям, крупным корпорациям и государственным органам, которые доверяют им осуществление их ежедневного бизнеса как на местном, так и на международном уровне. Одной из основных причин того, что экономической и финансовый кризис оказался таким серьезным, явилось то, что банковские сектора многих стран допустили чрезмерный дисбаланс между собственными средствами и активами и небалансовыми обязательствами (*чрезмерный левверидж*). Это сопровождалось постепенным снижением величины и качества собственных средств банков. В то же время, многие банки держали недостаточные запасы ликвидности. *Банковская система, таким образом, была неспособна выдержать возникающие системные потери по коммерческим операциям и кредитам, а также не могла противостоять иммобилизации капитала на крупные забалансовые риски, которые возникали в теневой банковской системе.* Этот кризис был усугублен проциклическостью леввериджа, а также взаимосвязанностью системно значимых организаций посредством множества сложных транзакций. В наиболее тяжелый период кризиса рынок потерял доверие к платеже- и кредитоспособности многих банковских организаций. Слабости банковского сектора передались остальной части финансовой системы и реального сектора экономики, что привело к масштабному ограничению ликвидности и доступности кредита. В итоге государственный сектор был вынужден предоставить беспрецедентные вливания ликвидности, поддержку капитала и гарантии, переложив убытки на налогоплательщиков. В течение длительного времени банковское регулирование являлось понятием сугубо национальным, то есть правительства и их регулирующие национальные центральные банки разрабатывали правила и инструкции по банковскому надзору, в соответствии с потребностями отдельно взятой страны. Правила регулирования разных стран значительно различались до появления соглашения **Базель I в 1988 г**, которое положило начало формированию международного банковского регулирования. Процесс формирования международного банковского регулирования и его влияние на банковский сектор России будет рассмотрен подробно в соответствующих главах и разделах настоящей книги.

Соглашения **Базель I, Базель II, Базель III** описывают требования к операциям международных банков и управлению их рисками (см. рис. 1. б).

Раздел 3. Базельские соглашения: этапы и основные направления преобразования национальных банковских систем

При Банке международных расчётов (англ. Committee on Banking Supervision of the Bank for international Settlements) основан в г. Базель, Швейцария в 1974 году **Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН)** президентами центральных банков стран «группы десяти» (G10). По состоянию на 2012 год, членами комитета являются высокопоставленные представители центральных банков и органов финансового регулирования Аргентины, Австралии, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Германии, Гонконга, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, России, Саудовской Аравии, США, Сингапура, Турции, Франции, Швеции, Швейцарии, ЮАР, Южной Кореи и Японии. Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority, ЕВА, англ.), Европейский центральный банк (European Central Bank, ЕСВ, англ.), Европейская комиссия (European Commission, ЕС), Институт финансовой стабильности (Financial Stability Institute, FSI, англ.) и Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF, англ.) принимают участие в работе на правах наблюдателя.

Рисунок 1.9 Lorem Ipsum dolor amet, consectetur

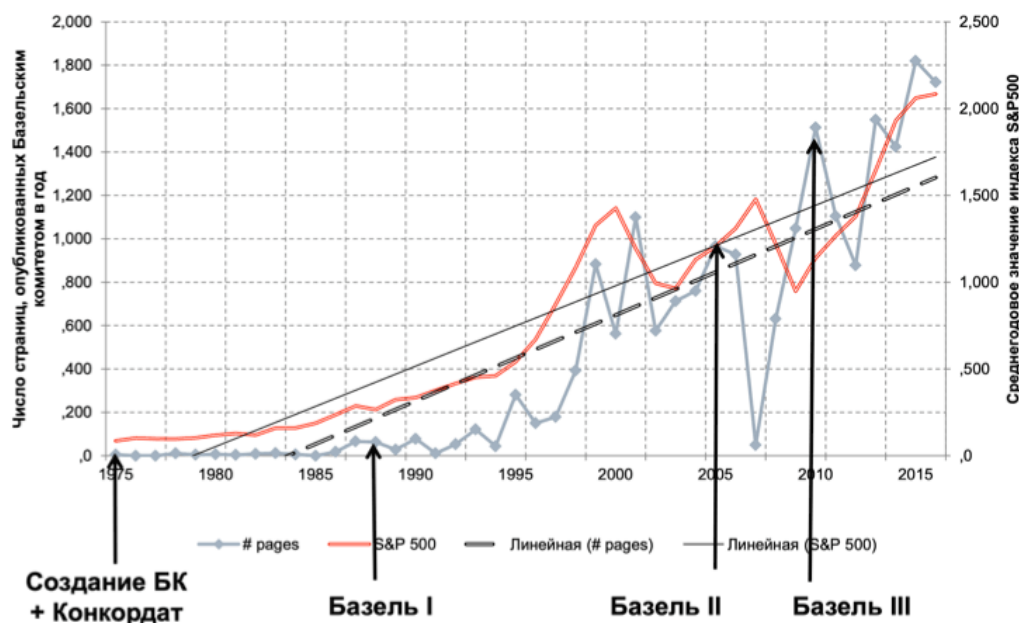
1 Фондовый индекс S&P 500 – показатель общей экономической ситуации в США
 Источник: FDIC, открытая информация

- 1. Документ Базель I , разработанный после ряда кризисов 1980-х гг, был представлен в 1988 г., внедрен в 1992 г**
- 2. Первоначальная редакция Базель II увидела свет в 1999 г, потребовалось еще 5 лет на его переработку и запуск в 2004 г**
- 3. Далее появился документ Базель 2.5., а после глобального финансового кризиса 2008 г вышли стандарты Базель III**

Комментарии автора С.М.

В 2014 Базельский комитет отметил 40 лет своего существования. За эти годы Базельский комитет принял целый пакет нормативных документов, который сформировался в результате обобщения и анализа международного исторического и методического опыта развития банковских систем, прежде всего, экономически развитых стран, которые в первую очередь испытывали последствия кризисных явлений в сфере экономики и финансов. Особое влияние на активность Базельского комитета за эти годы оказали мировые финансовые кризисы, которые явились стрессовой, экстремальной проверкой концепций банковского надзора и регулирования банковской деятельности, а также поддержания финансовой устойчивости национальных банковских систем в условиях волатильности мировых и национальных финансовых рынков (см. рис. 1.8). Ключевые документы, называемые «Базельскими соглашениями», в связи с тем, они принимались коллегиальным Базельским комитетом.

За годы своего существования Базельский комитет (БК) опубликовал около 550 документов (более 20 тыс. стр.).

Рисунок 1.10 Хронология выхода Базельских документов

Активность издания ключевых Базельских соглашений

Автор Пеникас Г. (из открытого источника)

На рис. 1.9, 1.10 представлена хронология выхода наиболее значимых Базельских документов (соглашений): Конкордат, Базель I, Базель II, Базель III. Как следует из рисунка активность издания Базельским комитетом ключевых соглашений, следовавших за глубокими кризисными явлениями. Основным индикатором, отражающим глубину кризиса и волатильность мировых финансовых рынков, является индекс S&P 500.

Базельские соглашения и другие нормативные документы Базельского комитета представляют собой всеобъемлющий пакет реформ, направленный на извлечение уроков кризиса. Принимая пакет реформ, Комитет ставил и продолжает ставить своей целью также повысить уровень управления риском и общий уровень управления, а также повысить уровень прозрачности работы банков и раскрытия ими информации. Более того, пакет реформ включает в себя меры Комитета по укреплению устойчивости системно значимых банков, осуществляющих *трансграничные операции*. Реформы Комитета являются частью международных инициатив по укреплению финансовой регулятивной системы, которые были одобрены Советом по финансовой стабильности (FSB) и лидерами стран группы двадцати (G20). Поток регулирующих документов и соглашений можно условно разбить на пять этапов, которые существовали в истории регулирования банковской деятельности, произведенного Базельским комитетом в течение более чем за 40 лет (**Пеникас Г.**)

1. 1974–1986 – Конкордат;
2. 1987–1998 – Первое Базельское соглашение;
3. 1999–2008 – Второе Базельское соглашение;
4. 2009–2011 – Базель III;
5. 2012–2014 – пост-Базель III.

1. Работа Базельского комитета началась с взаимодействия представителей национальных банков регулирующих деятельность коммерческих банков и других финансовых организаций (национальных регуляторов, супервизоров), которые осознали острую необходимость

согласованных действий для повышения устойчивости, прежде всего, международным банком. Это **первый регулирующий этап**, который берет свое начало с публикации самого первого документа Конкордата 01 сентября 1975 (*concordatum* – *соглашение, лат.*). Данный документ предшествовал Первому Базельскому соглашению положившему начало согласованию международных принципов регулирования банковских рисков, капитала и ликвидности.

2. **Второй этап** начался с публикации консультативной версии для Первого Базельского соглашения (1987). После длительного обсуждения вариантов возможных поправок и расширенных толкований, прежде чем было опубликовано **Первое Базельское соглашение**, как реакция со стороны банковского сообщества и надзорных органов на случаи крупных потерь и банкротств финансовых посредников, наблюдавшиеся в 1970–1980-х годах. Первое Базельское соглашение опубликовано в июле 1988, известно, как «Базель I» (Базель I).

Консультативные документы Базельского комитета по «Базелю I» были доступны банковскому сообществу вплоть до 1998 года. Этот год можно считать завершающим для второго этапа формирования пакета реформ.

Ключевая идея Базеля I – ограничение кредитного риска и возможных потерь банков путем построения системы контроля регулятора за достаточностью капитала банков.

Основные положения документа:

– финансовая устойчивость банка определяется достаточностью его капитала для покрытия кредитного риска. В свою очередь, минимальный размер достаточности капитала банка, который иногда называют регулятивным капиталом или отношением Кука, устанавливается в размере 8 % от суммы активов и забалансовых статей, определенной с учетом риска, и рассчитывается как отношение собственного капитала к суммарному объему активов, взвешенных с учетом кредитного риска;

– определение размера кредитного риска достигается умножением (взвешиванием) величины актива на весовые коэффициенты риска. Для этого активы по степени риска делятся на четыре группы, для которых приняты следующие значения весовых коэффициентов: 0, 20, 50 и 100. Чем выше риск, тем больше вес;

– общая величина капитала, которая проверяется на предмет достаточности, состоит из двух уровней: **уровень 1** – это акционерный капитал и объявленные резервы; **уровень 2** – это дополнительный капитал, к которому относят капитал более низкого качества, скрытые резервы, доступные для банка в соответствии с законодательством страны и т. д. *В совокупности он не должен превышать значение капитала первого уровня.*

Несмотря на новации, введенные «Базелем I» в области банковского надзора, соглашение содержит ряд недостатков: игнорирует остальные виды банковских рисков, уделяя внимание лишь регулированию кредитного риска; содержит упрощенную градацию кредитного риска, не учитывающую разнообразие возможных реальных ситуаций. Кроме того, практика показала, что выполнение требования по минимально допустимому размеру капитала не может обеспечить надежность работы банка и всей банковской системы. В связи с этим в 2004 году было выпущено обновленное соглашение – «Базель II». К началу третьего этапа формирования пакета реформ можно отнести 1999 г., когда стали вырабатываться в консультационном режиме существенные дополнения и изменения Первого Базельского соглашения. Этот этап характеризуется бурной деятельностью Базельского комитета. Третья регулирующая волна была самой бурной с точки зрения высокой волатильности макроэкономических индикаторов. Во время 1999–2008 S&P500 колебался в диапазоне 1000–1500 ответа на негативные последствия азиатского кризиса 1997 года (см. рис. 1. 10). Даже после публикации Комитетом финального документа под названием Базель II в 2004 году, изменения и дополнения продолжали генерировать консультационным Базельским комитетом вплоть до 2008 года.

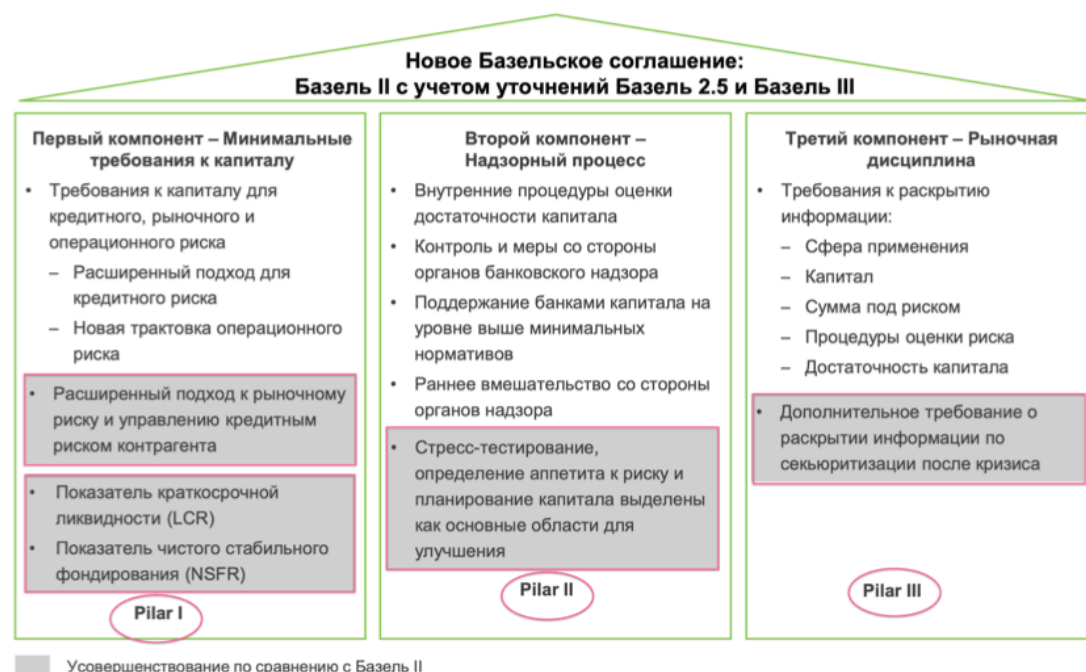
Ключевая идея «Базеля II» – повышение стабильности и качества управления рисками в банковском секторе за счет выполнения банками требований к минимальной величине достаточности капитала и поддержания рыночной дисциплины.

Основные положения документа можно определить следующими тезисами.

Стабильность банковской системы определяется тремя компонентами – 3 Pillars, (Pillar – колонна, см. рис. 1. 11):

а) **Pillar 1** определяет требования к минимальной величине регулятивного капитала банка: она сохраняется на уровне 8 % и выше, но по сравнению с «Базелем I» учитывает помимо кредитного другие виды рисков и рассчитывается как отношение собственного капитала банка к сумме активов, взвешенных с учетом кредитного, рыночного и операционного рисков;

Рисунок 1.11 Трехкомпонентная Базельская модель

Составлено автором С.М.

б) **Pillar 2** регламентирует надзорный процесс со стороны национальных регуляторов в отношении капитала, резервируемого против рисков: рассматриваются основные принципы надзорного процесса, управления рисками, а также прозрачности отчетности перед органами банковского надзора в применении к банковским рискам;

в) **Pillar 3** закрепляет обязанность соблюдения банками рыночной дисциплины: раскрывать информацию о своей деятельности и быть финансово прозрачными.

Величина кредитного риска может рассчитываться банком на базе любого из двух подходов: стандартизированного подхода (standardized approach), базирующегося на рейтингах внешних по отношению к банку агентств, либо внутреннего рейтинга, основанного на собственных рейтинговых разработках и оценках.

Согласно новым требованиям к банковскому капиталу весовые коэффициенты риска распределяются не по видам активов, а по группам заемщиков и с использованием рейтингов, разрабатываемых ведущими рейтинговыми агентствами.

4. Четвертый этап пакета реформ, состоящий целиком из потока документов по регулированию и надзору получил название «Базель III». Этот этап всецело посвящен оценке эффективности Базеля II в условиях разразившегося в 2007–2009 годах мирового финансового кризиса с целью выработки обновленной модели банковского регулирования и надзора. К основным новациям «Базеля III» можно отнести, такие как введение дополнительных требований к достаточности капитала банков (к составу акционерного капитала, капитала первого уровня, капитала второго уровня, буферного капитала, совокупного капитала), введение обязательных нормативов, нацеленных на ограничение финансового рычага (от англ. **leverage** – действие рычага: соотношения заемного и собственного капитала), введение новых обязательных нормативов ликвидности: показателя краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR) и показателя чистого стабильного фондирования на регулярной основе. Кроме того, были предложены новые принципы вознаграждения топ-менеджмента в зависимости от уровня качества организации риск-менеджмента.

5. К пятому этапу пакета реформ пост-Базель III, поскольку Базель III главным образом завершен с точки зрения минимальных требований и сроков внедрения, можно отнести период с 2012 по 2014 гг. В эти годы Базельский комитет издает рекомендательные предложения, которые напрямую не связаны с Базелем III, но вместе с тем новы относительно последнего. Пятый этап регулирующих документов Базельского комитета начался с публикации консультативной статьи о пересмотре подходов к измерению рыночного риска торговой книги банка. Поток документов генерируемых Комитетом привнес существенные изменения в других области регулирования, таких как введение суточного управления ликвидностью (июль 2012); пересмотр подходов относительно секьюритизации (декабрь 2012); пересмотр подходов к оценке кредитному риску концентрации (март 2013); пересмотр информационных стандартов раскрытия информации (рыночная дисциплина) о качестве организации и управления банковскими рисками и капиталом в соответствии с рекомендациями Базель III (июнь 2014); изменение подхода к оценке уровня операционного риска (октябрь 2014) и др.

Если сгруппировать по тематическому принципу регулирующие рекомендательные документы составляющих основу пакета реформ по банковскому надзору и регулированию изданные Базельским комитетом в период с 1974 г по 2014 г, то перечень методических рекомендаций можно представить следующим образом:

1. Регулирование кредитного риска;
2. Регулирование рыночного риска;
3. Регулирование операционного риска;
4. Регулирование риска ликвидности;
5. Агрегация рисков и определение капитала;
6. Вопросы корпоративного управления;
7. Проблемы раскрытия информации;

Рекомендации Базельского комитета для надзорных органов

Регулирование кредитного риска

Регулирование кредитного риска, в силу своей важности и значимости для укрепления финансовой устойчивости банковского сектора, включает в себя наибольшее методических публикаций. Кредитный риск был более активно развит во время третьего и пятого этапов формирования пакета реформ Базеля II и после Базеля III. Работа по регулированию кредитного риска относится к банковским активам и охватывает такие вопросы, как регулирование концентрационного риска, секьюритизация банковских активов, передача кредитного риска,

измерение кредитного риска контрагента, измерение кредитного риска основанных на внутренних оценках (*Internal Rating-based Approach, IRB-approach*), стоимость капитала для размещения акций в банковской книге, рекомендация по измерению компонентов риска.

Методические основы управления кредитным риском были впервые введено при разработке Базеля I. Были предложены четыре класса активов с предопределенными рисками: суверены (0 %), межбанковское кредитование (20 %), ипотека (50 %), другие (100 %). Идея внутреннего подхода на основе рейтингов (*IRB, Internal Rating-based Approach, IRB-approach*) стала доминирующей к середине 2005 г. Подход IRB включает в себя пять компонентов риска: ожидаемые потери в случае дефолта (**EL, Expected loss**), вероятность дефолта (**PD, probability of default**), потери в случае наступления дефолта (**LGD – Loss given default**), подверженность дефолту (Exposure of default, **EAD**), срок погашения (**M**), и др. (см. рис. 1. 12, СМ)

Базель III (декабрь 2009 г.) предписывает введение корректировки для системно важных финансовых институтов системно-значимых кредитных организаций СЗКО (системно-значимые кредитные организации, *systemically important financial institutions, SIFI*). SIFI отдельно требуют наличия более высокого капитала. Суть правила (множитель 1,25) заключается в том, что те, кто предоставляет SIFI, должны иметь более высокий капитал, при прочих равных условиях, тогда как идея дополнительного буферного капитала для SIFI заключается в том, что сами SIFI должны иметь более высокий капитал. В пакете реформ Базельского комитета по теме кредитования имеется важная статья, относящаяся к параметрам IRB (январь 2006 г.). В ней идет речь о том, что компоненты риска должны быть основой всех решений кредитных организаций. Компоненты IRB должны использоваться в ценообразовании, стратегическом и оперативном планировании, бюджетировании и пр.

В пакете реформ Базельского комитета также документы, касающиеся проверке параметров IRB по исследованию качества моделей, периодичности их обновления и валидации (2004–2005 г.).

Рисунок 1.12 Составляющие кредитного риска

Рекомендуется использовать количественные и качественные критерии для оценки эффективности моделей компонентов риска. Цель этих мероприятий, проводимых в кредитной организации – регулярное обновление моделей с целью получения высокого уровня доверительности оценки компонентов кредитного риска. Регулятор должен предусматривать в надзорных процедурах проверку обоснованной регулярности и качества валидации моделей

компонентов кредитного риска, чтобы исключить возникновение модельного риска, который может привести аналитиков банка к неверной оценке уровня кредитного риска и принятия ошибочных решений в отношении контрагента или целого кредитного портфеля, а это приведет свою очередь к не адекватному образованию фондов резервирования и объема достаточного капитала на возможное покрытие ущерба от реализации кредитного риска.

Концентрация рисков

Концентрация рисков занимает особое место в регулировании управления рисками в целом, и управлении кредитным риском, в частности. Дискуссия банковского сообщества инициированная экспертами Базельского комитета продолжалась достаточно долго и заняла свое место в пакете документов Базеля II (июнь 2006 г.).

При управлении концентрационным риском существуют два широких подхода: либо максимальная подверженность ограничена, либо банк наказывается за дополнительную концентрацию путем назначения дополнительного буфера к минимальному нормативному значению капитала.

Политика регулирования в Европейском союзе (ЕВА) дает максимальную защиту. Переизбыток риска концентрации разрешен, но он должен полностью финансироваться за счет собственного капитала.

В рамках четвертого этапа формирования пакета реформ (Базель III) по теме кредитования был предложен прежний (предельный) **подход к концентрации риска** (апрель 2014 г.), где объем концентрационного капитала ограничивался **25 % капитала (СЕТ 1)**, за исключением случаев, когда речь идет о кредитовании SIFI. Здесь допустимый объем концентрации кредитного риска ограничивается **15 %** от СЕТ 1.

Общий принцип Базеля II (bcbs128, 30 июня 2006 г.) при определении стоимости капитала для акций в банковской книге заключается в использовании 300 %-ного риска для биржевых акций и 400 % – для прочих. На стадии четвертого этап формирования пакета реформ надзора и регулирования Basel III зарегистрирован новый документ для пересмотра подхода к риску долевого участия (декабрь 2013 г.).

Особое внимание Базельским комитетом было уделено передаче кредитных рисков, реализованная с помощью кредитных гарантий и секьюритизации. Учитывая важность режима секьюритизации, особенно после устранения проблем «плохих» активов банка после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг, длительная дискуссия в рамках Базельского комитета на данную тему закончилась опубликованием консультативного документа в 2014 году.

Регулирование рыночного риска

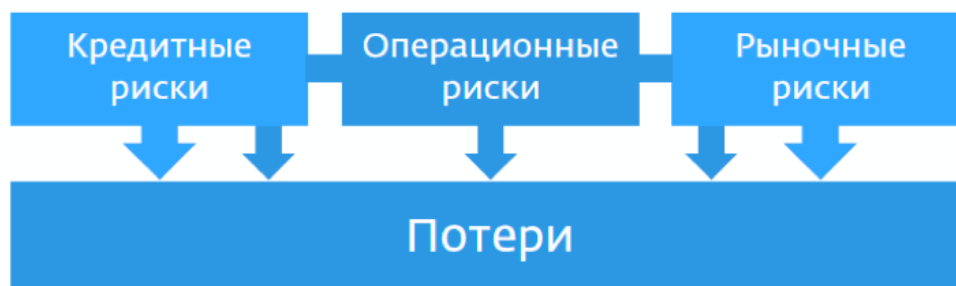
Регулирование рыночного риска занимает в публикациях Базельского комитета на протяжении пяти этапов формирования пакета реформ регулирования и надзора второе место.

Поток методических рекомендаций Базельского комитета относится к торговой книге и включает такие связанные темы, как фондовый, валютный и процентный риски. В этом направлении были сделаны поправки к Базельским соглашениям (I, II, III).

С самого начала измерения и регулирования рыночного риска банковская индустрия смогла доказать необходимость использования внутренних моделей для целей регулирования. Внутренняя модель рыночного риска (экспоненциальная скользящая средняя) была впервые введена в 1989 году JPMorgan и была названа RiskMetrics [RiskMetrics (1996)]. Таким образом, внутренние модели рыночного риска для целей регулирования были приняты только через 7 лет после его теоретического обоснования, когда была опубликована поправка к Basel I для включения рыночных рисков (январь 1996 года). Для сравнения для того, чтобы модель Vasicek

была принята в качестве внутренней модели кредитного риска потребовалось около 12 лет со дня ее теоретического обоснования.

Рисунок 1.13 Связь банковских рисков

Операционный риск может стать причиной других банковских рисков. Системные сбои или недостатки внутренних процессов, ошибки персонала или внешние события могут привести к возникновению кредитного или рыночного рисков

Подход Базеля II к рыночному риску в настоящее время описывается внутренней моделью **Value-at-Risk (VaR)**. Недостатком подхода, рассматриваемого экспертами Базельского комитета, было то, что он не фиксировал «хвостовой риск» который может содержать информацию о непредвиденных потерях в случае реализации кризисных явлений, который, как известно, наблюдается у кривой нормального распределения. На пятом этапе пакета реформ, после Базеля III, был начат фундаментальный обзор торговой книги (май 2012 г.), было предложено изменить меру риска с VaR к ожидаемому дефициту (Expected shortfall, ES). Во втором консультативном документе предполагалось понизить уровень доверия очень жесткое требование уровня доверия с 99 % до более разумной величины 97,5 % (октябрь 2013 года). Фундаментальный обзор торговой книги (май 2012 г.) был в значительной степени вызван озабоченностью Базельского комитета, заключающейся в том, что крупные международные банки легко переносят активы с торговли на банковские книги и наоборот на арбитраж и получают капитальную выгоду.

Рисунок 1.14 Семь категорий рисковых событий

<p>Внутреннее мошенничество</p> <p>Хищение средств со счетов сотрудников; хищение имущества банка</p>	<p>Ущерб материальным активам</p> <p>Пожар в помещении банка; ущерб от наводнения; ДТП с участием автомобиля Банка; форс-мажор</p>
<p>Кадровая политика и безопасность труда</p> <p>Необоснованное увольнение; трудовые споры; производственные травмы</p>	<p>Исполнение, оказание услуг и управление процессами</p> <p>Ошибки сотрудников; кассовые просчёты; недостатки процессов</p>
<p>Внешнее мошенничество</p> <p>Ограбление; скимминг; кибер-преступления</p>	<p>Клиенты, продукты и деловая практика</p> <p>Неправомерное взимание комиссий; дезинформирование клиента</p>
<p>Перебои в деятельности и системные сбои</p> <p>Простои, неработоспособность оборудования, отсутствие связи, сбои ИТ-систем</p>	

Классификация БКБН, <https://www.bis.org>

Из-за выравнивания стоимости капитала для разных рисков и для сопоставимых транзакций был начат пересмотр **банковских и торговых книг**, чтобы сделать банки не заинтересованными манипуляциям активами путем выбора книги (торговой или банковской). Было предложено несколько критериев для добавления «водяного знака» между книгами до определения книги в основном основывалось на принципе оценки: активы, предназначенные для торговли (HFT), считались частью торговой книги; активы, удерживаемые до погашения (HTM) и активы, имеющиеся в наличии для продажи (AFS), были привязаны к банковскому книге.

Регулирование операционного риска

Регулирование операционного риска было посвящено достаточно много документов, издаваемых *Базельским комитетом* консультативного и окончательного характера. В этих документах можно выделить конкретные подразделы, связанные с принципами оперативного управления рисками и операциями по сбору данных о потерях. Первое упоминание об операционных рисках произошло во время второго этапа формирования пакета реформ Базельского комитета произошло июле 1989 г, вместе с тем принципы управления операционным риском были сформулированы всего 10 лет спустя (сентября 1998 г.). К тому времени произошло одно из крупнейших современных известных событий, связанных с операционным риском (банкротство банка из-за банковского мошенничества в 1994 году. (**Жером Кервел**). В список крупнейших мошенников финансово мира входят также **Ник Лисон, Кеннет Лэй, Бернард**

Мэддоф – это далеко не полный список имен, с которыми связаны наиболее громкие случаи реализации операционного риска с катастрофическими последствиями. Тем не менее, количественная оценка операционного риска была введена только в Базеле II (ноябрь 2005 г.).

Базельским комитетом выделены семь категорий рисков событий, банки придерживаются этой классификации при сборе данных об инцидентах операционного риска (рис. 1.14).

Подход Базеля II (июня 2006 г.) к количественной оценке операционного риска предлагает четыре варианта для банков: базовый индикаторный подход (BIA), упрощенный стандартизованный подход (SSA), стандартизированные подходы (SA), современные подходы к измерению (AMA). SSA разрешено определенным банкам оценивать операционный сбор на основе кредитного портфеля, не используя валовую прибыль. Идея двух прежних подходов (BIA, SA) заключается в том, чтобы использовать валовой доход в качестве эталона для уплаты капитала против операционного риска. Например,

$$ORC = \sum_i (GI_i \times \beta_i)$$

где: GI_i – валовой доход от i -ого вида деятельности, рассчитанный путём усреднения за три последних года;

β_i – уровень резервируемого капитала для i -ого вида деятельности.

АМА (*advanced measurement approaches* – АМА) позволяет банку использовать статистическую модель для поддержки оценки стоимости капитала. Уровень доверия для моделей АМА составляет 99,9 %, аналогичный кредитному риску один (99,9 %), но отличается от рыночного риска (99 %).

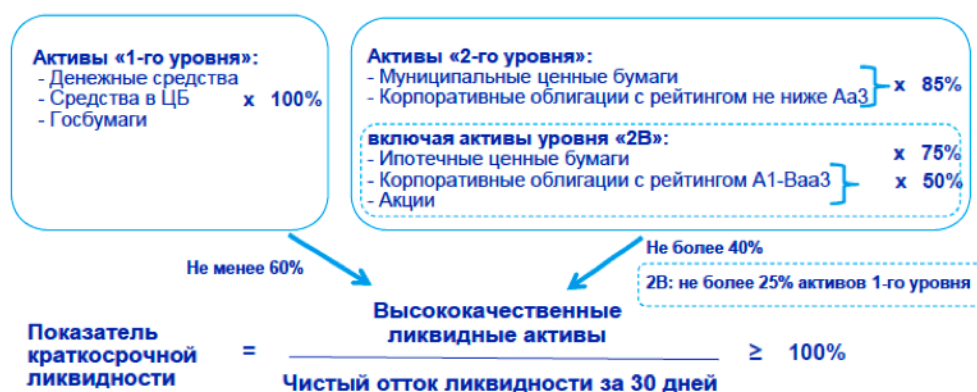
Применение АМА, предполагает активное использование в банках собственных моделей анализа операционных рисков и мониторинга операционных убытков. Рассчитанные с помощью этих моделей оценки потерь вследствие операционных рисков принимаются в качестве требований к размеру капитала. Опыт надзора за АМА был неоднозначным. Присущая АМА сложность и несопоставимость, вытекающие из широкого спектра применяемых внутренних методов моделирования, привели к усиливающейся изменчивости в расчетах взвешенных по риску активов и подорвали доверие к учитывающим их коэффициентам достаточности капитала. Таким образом, Базельский комитет посчитал оправданным исключить из Базельской методологии внутренние подходы, основанные на моделировании, для целей оценки регуляторного капитала для покрытия операционного риска.

В свете выводов Комитета оценка регуляторного капитала для покрытия операционного риска была стандартизирована. Представленный в этом консультативном документе подход сочетает в себе основные элементы обсужденного ранее стандартизированного подхода и внутренних данных об убытках банков, являвшихся ключевым компонентом АМА. Комитет считает, что, в дополнение к значительному повышению простоты подхода, SMA обладает большей чувствительностью к риску, чем стандартизированный подход к оценке операционного риска, и обеспечивает большую сопоставимость. SMA сочетает в себе бизнес-индикатор (*Business indicator, BI*), простой показатель, получаемый по официальной финансовой отчетности, определяющий величину операционного риска, и внутреннюю статистику убытков конкретного банка.

Базельский комитет намерен в обозримом будущем предоставить более подробную информацию о сроках вывода из обращения АМА и внедрения SMA.

Регулирование риска ликвидности. Банком России установлено три обязательных норматива ликвидности: коэффициент мгновенной ликвидности (Н2), коэффициент текущей ликвидности (Н3), коэффициент долгосрочной ликвидности (Н4). Кроме обязательных нормативов банки используют дополнительные показатели. К их числу можно отнести структурные показатели: показатель доли крупных кредитов, показатель доли крупных депозитов, показатель доли межбанковских кредитов. Банк России регулирует концентрацию кредитного риска посредством нормативных показателей Н6, Н7, Н9. 1 и Н10.1, нарушение которых может отразиться на ликвидности банка. Новация Базеля III по оценке ликвидности банка (декабрь 2009 г.) состоит в том, что были представлены два показателя, которые оценивают профиль ликвидности банка на ежемесячном и годовом уровнях.

Рисунок 1.15 Показатель ликвидности: ПКЛ(LSR) - числитель:

Первый называется коэффициентом покрытия ликвидности (**Liquidity Coverage Ratio, LCR**) – рис. 1.15), а последний – коэффициентом чистого стабильного финансирования (**Net Stable Funding Ratio, NSFR** рис. 1.16).

Рисунок 1.16 Показатель ликвидности ПСЧФ(NSFR)

Методика расчета числителя (Liquidity Coverage Ratio, LCR) предполагает включение всех активов 1-го уровня (100 %) и активов 2-го уровня (85 %), причем их соотношение активов 1-го и 2-го в числителе должно выдерживаться в соотношении не менее 60 % и не более 40 %, соответственно (рис. 1.16).

Рисунок 1.17 Показатель ликвидности: ПКЛ(LSR)

$$\text{Показатель краткосрочной ликвидности} = \frac{\text{Высококачественные ликвидные активы}}{\text{Чистый отток ликвидности за 30 дней}} \geq 100\%$$

Значение, установленное Базельским комитетом

Банк должен иметь достаточную подушку «высококачественных» ликвидных активов, чтобы пережить 30-дневный «стрессовый» период оттока ликвидности

При расчете знаменателя разницы – оттока ликвидности и притока ликвидности (см. рис. 1.18) – не более 75 %.

Расчет показателя ликвидности показателя чистого стабильного финансирования (ПЧСФ, англ. Net Stable Funding Ratio, NSFR) предложено Базельским комитетом определять как отношение имеющихся в распоряжении банка стабильных источников фондирования к необходимому объему стабильного фондирования.

Рисунок 1.18 Показатель ликвидности: ПКЛ(LCR) - знаменатель:

При разработке NSFR была введена связь между кредитными рисками и рисками ликвидности. Требовалось, чтобы специальные коэффициенты дисконтирования были присвоены активам с высокими кредитоспособными рейтингами от внутренних рейтинговых моделей (IRB) Базеля II. Возможно, из-за чрезмерно сложного подхода к расчету NSFR или результатов неблагоприятного воздействия, на данный момент NSFR было решено отложить выполнение (будущая дата введения еще должна быть объявлена).

Стресс-тестирование является важным инструментом управления рисками. В надзорные сценарии включаются стрессовые ситуации, характерные для конкретных банков, а также для системы в целом (см. рис. 1.19).

Рисунок 1.19 Сценарии макроэкономического стресс-теста

УРАЛСИБ Банк, открытый источник

Возможные сценарии разрабатываются на основе фактических событий, происшедших во время мирового финансового кризиса. Сценарии предусматривают следующее:

- Значительное понижение кредитного рейтинга учреждений.
- Частичный отток депозитов.
- Утрату необеспеченных крупных источников финансирования (unsecured wholesale funding).
- Значительное увеличение дисконта по залогу по обеспеченным кредитам (haircuts).

1. Рост требований по пополнению залога под операции с производными финансовыми инструментами и под контрактные и неконтрактные внебалансовые статьи, включая предоставленные кредитные линии и линии ликвидности.

Агрегация рисков и управления капиталом определяют цель объединения всех рисков и оценки экономического капитала. В рабочих документах Базельского комитета представлены следующие четко определенные темы: подходы к агрегации рисков, стресс-тестирование, определение капитала согласно Базелю III, мониторинг реализации Базеля III и внедрение нормативной базы.

В консультационных документах *Комитета* обсуждались пять подходов к агрегации рисков, имеющие различную точность и сложность оценки, как с точки зрения банков, так и с точки зрения регуляторов: простое суммирование (просто, но неточно), дисперсионно-ковариационный подход; модели копула (copula); моделирование (модели на основе Монте-Карло).

Другая сторона агрегирования рисков для покрытия капиталом (**экономического капитала или капитала под риском**), сформулированная в Базель II (Компонента II – Pillar

II) – это процедура стресс-тестирования. *Стресс-тестирование Pillar II должно охватывать все риски с целью проведения сценарного анализа и качественной оценки используемой для этих целей модели. Базель II рекомендует проведение обратного стресс-тестирования, то есть на основе статистической модели банка необходимо определять пороговые значения для макроэкономических показателей, которые нарушение которых приводит банк к дефолту (несостоятельности).* Комитет также дал специальные рекомендации в отношении стресс-тестирования ликвидности (январь 2013 г.), поскольку они также должны быть включены в коэффициенты ликвидности Базеля III–LCR и NSFR.

Капитал как одна из главных категорий Базельского процесса прошла длительный путь трансформации начиная с Базеля I, когда в июле 1988 г. была представлена двухуровневая структура капитала. Уровень 1 включал оплаченный капитал, нераспределенную прибыль и гибридные инструменты, уровень 2 состоял из долгосрочного субординированного долга (кредита, до 30 лет), подлежащего постепенной амортизации в течение последних 5 лет. Базель I представил базовый коэффициент достаточности капитала Capital Adequacy Requirement, ReCAR, иногда называемый соотношением Кука по имени в то время Председателя Базельского комитета. CAR – это отношение капитала к активам, взвешенным с учетом риска (RWA) для кредитного риска, только изначально. Это было 4 % для капитала первого уровня и 8 % для общего капитала (уровень 1 и 2). **Базель II** (июнь 2006 г.) добавил капитал третьего уровня для краткосрочного субординированного долга. Базельский комитет представил модифицированный коэффициент CAR, где знаменатель включал RWA для кредитных, рыночных и операционных рисков.

Базель III, ответивший на кризис 2007–2009 годов (декабрь 2009 г.), предложил следующую корректировку определения капитала (рис. 1.20):

Во-первых, был введен капитал основного капитала **Уровня 1 (СЕТ1)**, состоящий из оплаченного капитала, нераспределенной прибыли, но в него уже не входили гибридные инструменты в виде субординированных кредитов («подчиненных» кредитов, вливаемых в капитал банка акционерами на особых условиях безотзывности в качестве долгосрочной финансовой помощи). Минимальный CAR для капитала СЕТ1 был установлен на уровне 4,5 %, а для Уровня 1(СЕТ1) – 6,0 % к 2019 г. **Во-вторых**, субординированный долг с этого времени должен быть более поглощающим убытки. Были включены требования о списании долга или обмена долга на капитал. Существующие субординированные долговые инструменты (субординированные кредиты) должны амортизироваться как максимум через 10 лет. Для российских банков, испытавших негативные явления мирового финансового кризиса 2008–2009 г данная задача представляется не простой проблемой (рис. 1.20).

Рисунок 1.20 Корректировка капитала по Базелю III

	Базель I	Базель II	Базель III 2013	Базель III 2019
Требования к капиталу (в % к активам, взвешенным с учетом риска)				
Акционерный капитал (Common equity)		2,0	3,5	4,5
Резервный буфер (Conservation buffer)				2,5
Акционерный капитал + резервный буфер		2,0		7,0
Капитал 1-го уровня (Tier 1 capital)		4,0	4,5	6,0
Совокупный капитал (Total capital)	8,0	8,0	8,0	8,0
Макроэкономическое регулирование (диапазон возможного изменения требований к капиталу)				
"Контрциклический" резерв (Counter-cyclical buffer)			0 - 2,5	0 - 2,5

Базельские соглашения (Базель I II III), открытые источники, <https://www.bis.org/>

В-третьих, капитал Уровня 3 был исключен из расчета достаточности капитала. **В-четвертых**, были введены три буфера капитала:

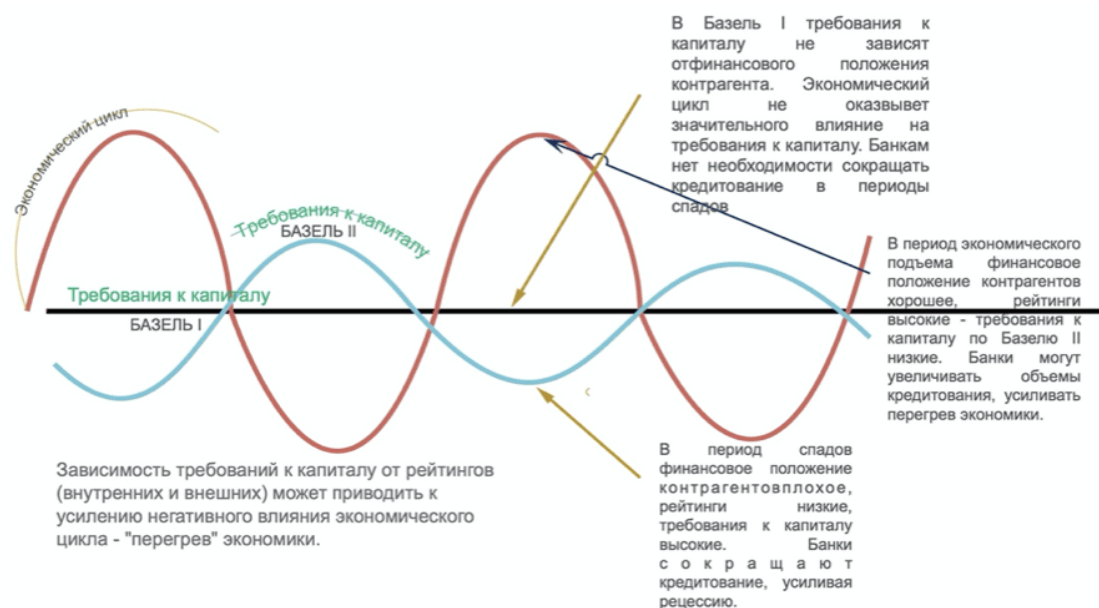
– дополнительный буфер для создания запаса повышенной надежности системно значимых банков (СЗБ) – от 1 % до 3,5 %;

– дополнительный резервный (консервационный) буфер капитала в размере не менее 2,5 %, создаваемый в период интенсивного роста в активной фазе макроэкономического подъема, (например, потребительского кредитования) с запретом регулятора выплаты дивидендов акционерам и бонусов топ-менеджменту, если не достаточно прибыли для его образования до требуемых размеров – этот буфер используется для компенсации негатива (роста не работающих ссуд (Non-performing loan, NPL) и массовых дефолтов в условиях циклического системного спада;

– дополнительный контрциклический резервный буфер капитала На этапе экономического цикла должен быть создан буфер капитала не менее 0–2,5 %, чтобы ослабить эффект процикличности в случае возникновения негативных макроэкономических условий сползания в системный кризис, создается регулятором на основе анализа макроэкономических индикаторов в период «перегрева» экономики в целом в условиях образования устойчивой тенденции приближения к пику экономического цикла (см. 1. 21) Все капитальные буферы определяются в процентах от капитала CET1.

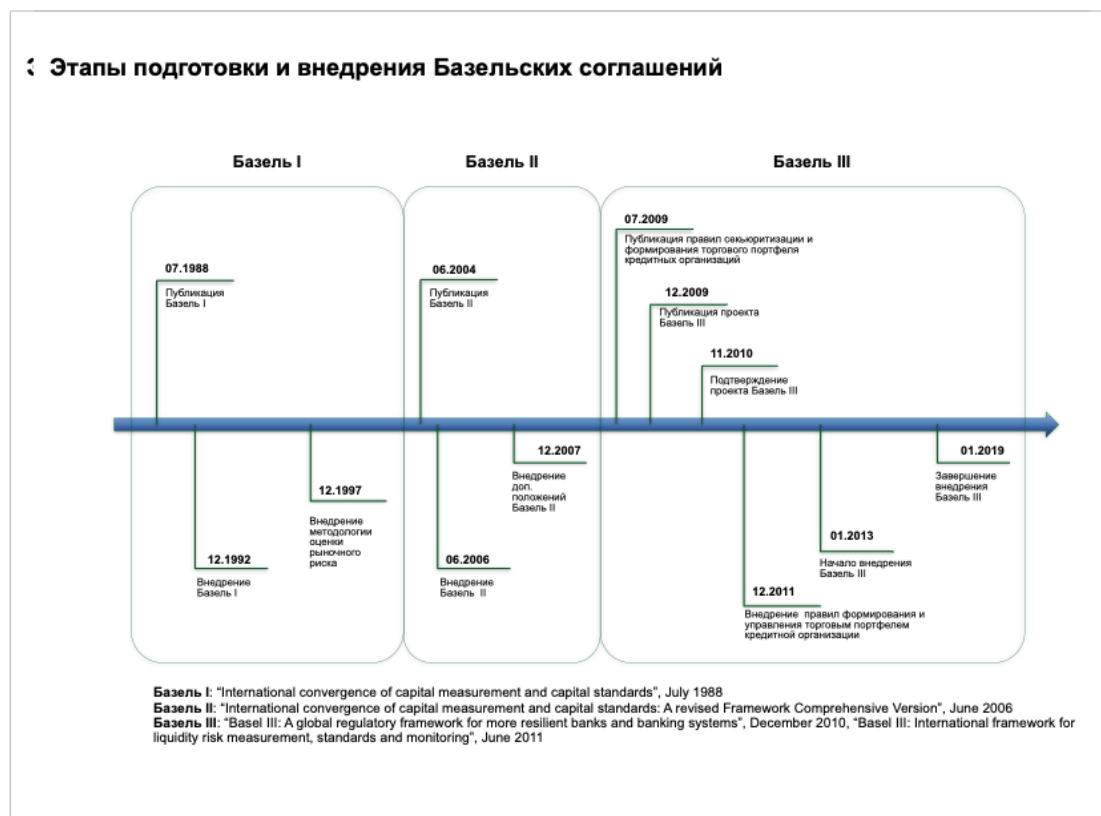
Таким образом, внедрение Базеля III представляет собой комплексную реформу банковского сектора после мирового финансового кризиса 2008 года, которая призвана повысить устойчивость банковского сектора перед возможными будущими кризисами, призвана улучшить систему управления рисками в банковской системе.

Рисунок 1.21 Экономические циклы требования к капиталу

По сравнению с **Базелем II**, **Базель III** предполагает более жесткие требования к размеру капитала банков и уровню ликвидности, усиление надзорного процесса над управлением рисками, повышение требований к раскрытию информации и рыночной дисциплине, что должно повлиять на стабильность финансовой системы в целом. Банком России по постановлению правительства утверждена поэтапная программа внедрения Базельских рекомендаций (рис. 1.22).

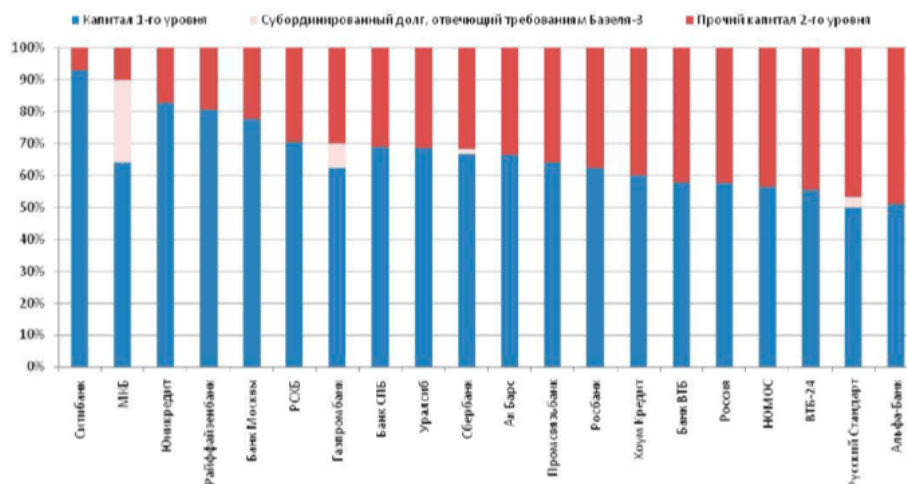
Рисунок 1.22 Программа ЦБ РФ по внедрению Базельских соглашений

Источник: ЦБ РФ открытая информация

Наряду с положительными эффектами влияния на всю банковскую систему в целом систему имеются и отрицательные факторы этого процесса такие как сокращение объема кредитования реального сектора, повышение процентных ставок сдерживание экономического роста, усиление давления на малые и средние банки. Безусловно, со стороны ЦБ РФ потребовало дополнительных усилий по компенсации этого негативного влияния. Это, прежде всего сбалансированная по времени программа, включающая этапы подготовки и внедрения, Базеля II и Базеля III. ЦБ РФ ввел практику предварительной публикации нормативных документов для широкого обсуждения в банковском профессиональном сообществе (на уровне ассоциаций банков), предпринимают меры по развитию пропорционального надзора за банками в зависимости от профиля деятельности и рисков, значимости для банковской системы, характера используемой лицензии (универсальная или ограниченная) и пр.

Рисунок 1.23 Доля субординированных кредитов в капитале крупнейших банков (2012 г)

Субдолг по рекомендациям Базеля подлежит постепенному (не более 10 лет) замещению более качественным капиталом

Источник ЦБ РФ, Moody's

Наиболее сложной для банков по внедрению Базельских соглашений является, конечно, это внедрение повышенных требований к структуре и размерам капитала. Внедрение данной части соглашений также носит плавный характер постепенного внедрения с учетом организации пропорциональности надзора за банками (рис. 1.23).

Рисунок 1.24 Показатель финансового рычага (леверидж)

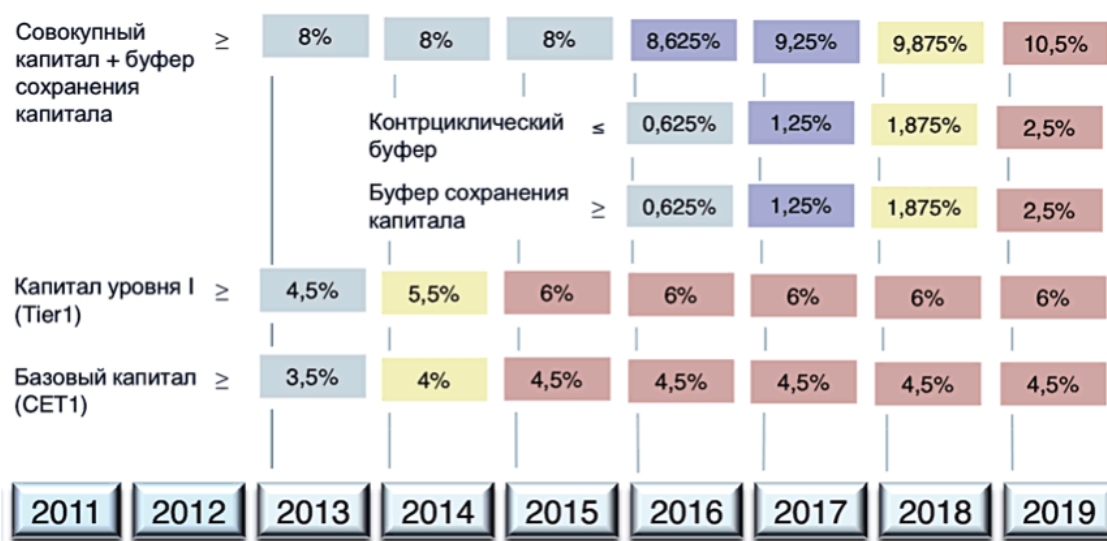
В пакет реформ предусмотренным Базельским комитетом вошел показатель финансового рычага (**леверидж**), который рассчитывается как отношение основного капитала банка к сумме активов и забалансовых условных обязательств, не взвешенных по риску (рис. 1.24). Новый коэффициент, вошедший в пакет международных нормативов "Базеля III", стал отве-

том на кризис 2008 года, когда банки столкнулись с чрезмерно высокой долговой нагрузкой – как на балансе, так и за балансом (см. раздел 2.)

Введение этого норматива позволит ограничить скопление рисков активов, которые могут привести к дестабилизации, грозящей негативными последствиями финансовой системе и экономике, а также препятствовать проведению банками чрезмерной бизнес-политики за счет привлечения заемных средств.

Базельский комитет в своих рекомендациях устанавливает значение норматива финансового рычага на уровне 3 %, допуская, что каждая страна будет учитывать внутреннюю ситуацию при введении порогового значения.

Рисунок 1.25 График внедрения Базеля III по структуре капитала

Источник: ЦБ РФ открытый источник

График Базельского комитета предусматривает, что банки должны будут публично раскрывать этот норматив с 1 января 2015 года. Дату раскрытия нового коэффициента для российских банков ЦБ предполагает с 2018 года в качестве обязательного норматива, хотя отчетность по данному нормативу предоставляется банками уже с 2017 г на основании письма регулятора.

Введение данного показателя будет иметь наибольший эффект на банки, у которых:

- большие забалансовые позиции;
- значительные инвестиционно-банковские операции; большая доля активов в инструментах с низкими весами при расчете объема активов взвешенных с учетом рисков – **RWA** (гособлигации, ипотечные кредиты).

В Европе примерно до четверти банков не соответствуют минимальному требованию 3 % по показателю финансового рычага. В России, по предварительной оценке Moody's, все банки топ-20 соответствуют показателю финансового рычага рекомендованному Комитетом значению на уровне 3 %.

Раздел 4. Проблемы корпоративного управления в пакете реформ Базельского комитета
Проблемы корпоративного управления в консультативных и нормативных документах пакета реформ Базельского комитета занимают достаточно большое место. Анализ практики реализации реформ Базеля и оценки их эффективности в условиях кризиса показал, что даже при выдерживании всех требований по капиталу *низкий уровень корпоративного управления, неадекватная по отношению к внешней высоковолатильной финансово-экономической среде*

бизнес-модель в банке может являться существенным, а иногда, **главным фактором наступления кризиса в банке**. Иначе говоря, при прочих равных условиях банку требуется для покрытия рисков меньше капитала при более высоком уровне корпоративного управления. **Емкое понятие «уровень корпоративного управления» в основном включает:**

2. *принципы и методы стратегического и оперативного планирования и управления рисками и капиталом, систему ключевых показателей эффективности, систему (Key Performance Indicator, KPI) и вознаграждения персонала банка, систему внутреннего аудита и взаимодействия с внешними аудиторами, внутренний контроль, принципы непрерывности бизнеса и многое другое.*

Принципы корпоративного управления были официально доведены Базельским комитетом в 1 сентября 1999 года. Затем пересмотр проводился каждые четыре года в 2005–2006 годах и в октябре 2014 года.

Основные нововведения в области корпоративного управления, представленные Базелем III в документе 2010 года (октября 2010 г.), – это четкое разграничение «трех линий обороны» в финансовом учреждении. Каждая линия обороны (защиты) должна оценивать и контролировать риски, связанные с предыдущей линией обороны. Согласно постулату документа, **первая линия обороны** должна состоять из менеджеров фронт-офиса, работающих с клиентами.

Вторая линия обороны должна включать тех, кто разрабатывает и контролирует лимиты, включая управление рисками и посредничество. **Третья линия обороны** отвечает за проверку эффективности элементов управления и процессов, установленных в первых двух линиях. **Внутренний аудит** должен быть **третьей линией обороны** (июнь 2012 г.).

На самом деле существуют две другие линии обороны, которые не упоминаются в документах Базельского комитета. **Четвертая линия обороны** – это акционеры, которые за счет долгосрочного, безотзывного субординированного кредита поглощают убытки банка. **Пятая линия защиты** – это Агентство депозитного страхования или, например, Агентство по страхованию вкладов (АСВ, если рассматривать этот вопрос применительно к Российской банковской системе). Центральные банки хотят избежать «слишком больших неудач» и избежать случаев, когда государство вынуждено потратить значительные средства налогоплательщиков, как это уже произошло в 2007–2009 годах, чтобы национальную финансовую систему от неустойчивости и краха. Когда акционеры не могут исключить ситуацию, и все меры по восстановлению неэффективны, Агентство по страхованию вкладов по согласованию с Центральным банком должны начать процесс ликвидационных процедур с целью погасить за счет «здоровой» части активов в установленном законом порядке долги банка перед кредиторами. Таким образом, систему можно было бы назвать «пятью линиями обороны».

Особое внимание в период после 2007–2009 годов уделялось регулированию вознаграждения. В то время большие суммы, выплачиваемые руководителям банков. *Особую озабоченность вызывали случаи, когда бонусные выплаты не были связаны с высокой эффективностью банка.* Например, *Королевский банк Шотландии (RBS)* является одним из примеров, вызвавших обсуждение в средствах массовой информации. В 2008 году и в 2013 RBS закончил финансовый год с большими убытками, но все же выделил на выплаты значительные вознаграждения своим топ-менеджерам.

Случаи, подобные RBS, привели к необходимости унификации принципов и практики вознаграждения с целью согласования принимаемого риска (и риска) с суммой, выделяемой на вознаграждение за управление. Такие принципы предписывают управлять переменной частью (привязать ее к индикаторам риска), а также ввести отсрочку на срок не менее 3 лет для выплаты переменной части вознаграждения (для того, чтобы банк мог отменить бонус отсроченной переменной полностью или частично в случае, если риски, связанные с этим бонусом, произойдут в течение следующих трех лет после начисления бонуса).

Теоретически этот принцип является рациональным и использовался большинством инвестиционных банков еще до кризиса 2007–2009 гг. в форме, близкой к той, которая была сформулирована некоторыми национальными регуляторами. Особое внимание следует уделить, по мнению Комитета, восприятию риска менеджером фронт-офиса банка, оказывающего прямое влияние на банковские процессы. Они склонны непосредственно принимать на себя больше рисков, чем это предусмотрено соответствующими лимитами. *В этом случае полезно и к этой категории линейных руководителей бизнес-подразделений применять отсрочку бонусов до момента выяснения степени их влияния на банковские риски и убытки банка в связи с их рискованной деятельностью*, как и для риск-менеджеров, которые косвенно влияют на уровень рисков банка, которые, по сути, не склонны к риску. Данные рекомендации Базельского комитета Банком России уже реализуются с 2014 года в виде нормативного акта: Инструкция Банка России N 154-И «О порядке оценки системы оплаты труда в кредитной организации и порядке направления в кредитную организацию предписания об устранении нарушения в ее системе оплаты труда». Банки включают Базельские принципы выплаты бонусов при разработке систем мотивации топ-менеджмента при разработке системы ключевых показателей эффективности **КPI** банка (*Key Performance Indicator*) в целях создания стимулов достижения показателей эффективности банка на основе организации системы риск-менеджмента.

Для эксперимента банкам было предложено использовать гипотетических заемщиков для оценки рисков для них. Как было установлено, расхождения результатов оценки банков равнялись $\pm 20\%$ в соответствующих единицах, что было намного более худшим фактом, чем ожидалось *Базельским комитетом*. Модели кредитного риска основаны на внутренней статистике, а модели рыночного риска основываются на общедоступных рыночных данных. Тем не менее, оценки рыночного риска в ходе эксперимента привели к аналогичным результатам, как и по кредитному риску. *Внутренние модели банков дают существенно разные оценки риска и капитала для тех же гипотетических случаев*. Существует важная постоянная тенденция к проверке работоспособности моделей рыночных рисков, проводимых регулирующими органами, которая заключается в значительных расхождениях ($\pm 25\%$), тем не менее наблюдаемые расхождения не препятствовали Базельскому комитету для принятия этих моделей в качестве рекомендуемых.

Уроки глубокого финансового кризиса 2007–2009 гг, когда лопнули банки про которые говорили «слишком большой, чтобы лопнуть», показали необходимость в целях обеспечения устойчивости национальных финансовых систем, выделения в национальных банковских системах крупные международные банки в отдельную категорию **системно значимых банков** (финансовых институтов, SIFI). *Концепция заключается в использовании индикаторного подхода для назначения банков как SIFI и наложения на них надбавок к капиталу от 1 % до 2,5 % (теоретически до 3,5 %) капитала CET1*. Чтобы быть последовательным, рекомендуется пересмотреть подход и ввести специальные пороговые уровни для SIFI, которые не ограничиваются капиталом, а также имеют в виду повышенную по сравнению со средним уровнем ликвидность (поскольку она также считается одной из причин сбоев банков в 2007–2009 годах).

Вопросы раскрытия информации (рыночная дисциплина) занимают в творческой деятельности Базельского комитета значительное место. На этапе Базель II этот компонент обозначен как **Pillar III** («Столп-III» устойчивости банковской системы), как важнейший фактор стабилизации банковского бизнеса в условиях противостояния кризисных явлений в экономике. Предоставление общественности информации, в принципе, может исказить конкурентные преимущества банка в целом, сдерживало развитие этого вопроса.

С другой стороны, раскрытие информации в целом является полезным инструментом, делающим банковские операции более прозрачными. В любом случае, лучше знать больше о банке и его рисках, чем не знать. Но чтобы сравнить этот конкретный банк с отраслевыми средними и оценить, является ли банк чрезмерным или чрезмерно рискованным, нужно полу-

чить информацию, которую легко обрабатывать аналитики или исследователи с точки зрения единообразия и сопоставимости.

Очевидно, было сложно договориться по этому вопросу, балансируя все плюсы и минусы. Вместе с тем стандарты раскрытия информации должны также включать такие чувствительные вопросы, как:

2. определение капитала, коэффициенты кредитного плеча, коэффициенты ликвидности, правила, установленные для вознаграждения, а также включать вопросы, связанные с кредитными, рыночными, кредитными рисками контрагента и пр.

Еще одна проблема для создания методической базы по раскрытию информации (**Pillar III**), которая стала возникать на регуляторной основе на 5-м этапе формирования пакета реформ Post-Basel III. Это была необходимость упорядочения подходов к эффективному сбору данных о рисках и отчетности о рисках. В документах на эту тему основное внимание уделялось готовности информационных систем предоставлять правильную и актуальную информацию. Рекомендации Базельского комитета для надзорных органов охватывают такие области, как основные принципы банковского надзора и страхования вкладов, работа с финансовыми учреждениями с высокой долей заемных средств, планирование восстановления и санации банков, запуск и мониторинг программ нормативно-правовых актов (RCAP), касающихся финансовых конгломератов и системно значимых финансовых учреждений и пр. Основной темой Комитета начиная с сентября 1997 года по выработке рекомендаций для надзорных органов являются основные принципы банковского надзора. Результатом многолетней публичной дискуссии стал документ в ноябре 2010 года в котором были обнародованы основные принципы эффективных систем страхования депозитов.

Во время третьего этапа формирования пакета реформ (Базеля III) была запущена программы оценки нормативной базы стран – участниц БКБН по регулированию деятельности кредитных организаций на предмет ее соответствия Базельским соглашениям и стандартам (**Regulatory Consistency Assessment Program, RCAP**, апрель 2012 года).

В 2015 г. указанная оценка была впервые проведена в отношении банковского регулирования в России. На настоящий момент **БКБН** были опубликованы результаты оценки внедрения стандартов капитала по 26 юрисдикциям (Австралия, Аргентина, Бразилия, Гонконг, Индия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, США, Турция, Швейцария, ЮАР, Южная Корея, Япония и 9 стран Евросоюза).

Результаты оценки внедрения показателя краткосрочной ликвидности (LCR) по 9 странам: Аргентина, Гонконг, Индия, Мексика, Саудовская Аравия, ЮАР, Южная Корея, Турция и Россия; ведется работа по оценке Индонезии (требования к капиталу и **LCR**); дополнительно в 2016 г. планируется провести оценку регулирования Сингапура и Японии в части требований к LCR. Раздел 5. Основные текущие изменения в регулировании банковских рисков.

В процессе оценки RCAP Банком России была проведена масштабная работа по изменению банковского регулирования с учетом поступивших от экспертов Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) замечаний:

1. В отношении системно значимых кредитных организаций внедрен норматив краткосрочной ликвидности (ПКЛ-LCR) на консолидированной основе с минимально допустимым значением с 01.01.2016 в размере 70 % (с последующим ежегодным повышением на 10 п. п. до достижения 100 % с 01. 01. 2019).

В соответствии с предусмотренными Базелем III альтернативными вариантами расчета числителя ПКЛ для стран, испытывающих недостаток высоколиквидных активов, соответствующих критериям Базеля III, Банком России принято решение о возможности включения в расчет числителя ПКЛ величин лимитов открываемых Банком России безотзывных кредитных линий и высоколиквидных активов в отдельных иностранных валютах в части, превышающей потребности в этих валютах, в качестве дополнительных требований (активов).

Безотзывные кредитные линии были созданы Банком России как новый инструмент на базе действующей системы рефинансирования, который может предоставляться системно значимым банкам и их крупным дочерним банкам – резидентам под обеспечение в виде необремененных активов сроком на один год с платой, установленной в соответствии с требованиями БКБН. Таким образом, безотзывные кредитные линии позволяют восполнить недостаток высоколиквидных активов в банковском секторе Российской Федерации в целях выполнения ПКЛ системно значимыми кредитными организациями.

2. Уточнен нормативный акт, устанавливающий порядок расчета показателя краткосрочной ликвидности на соло-основе, на базе которого осуществляется расчет ПКЛ, в частности: внесены изменения в состав высоколиквидных активов (в части исключения чеков и ценных бумаг, гарантированных финансовыми организациями) и дополнены их качественные критерии, изменена классификация денежных средств в драгоценных металлах и на счетах **эскроу** при расчете ожидаемых оттоков денежных средств, конкретизированы определение субъектов малого бизнеса и понятие торгового финансирования и т. д.

3. Издана новая редакция нормативного акта, определяющего порядок расчета рыночного риска, в соответствии с соглашениями Базель II, и Базель III. В частности, в расчет рыночного риска были внесены следующие изменения:

I. установлен подход к оценке специального процентного риска по инструментам секьюритизации и повторной секьюритизации, в соответствии с которым в отношении указанных инструментов применяется шкала коэффициентов взвешивания по риску, специально разработанная Базельским комитетом для сделок секьюритизации и повторной секьюритизации;

II. введено требование о расчете процентного риска по кредитным производным финансовым инструментам;

III. установлено требование к покрытию капиталом товарного риска;

IV. внесены изменения в классификацию ценных бумаг при расчете специального процентного риска (в части ценных бумаг Российской Федерации, номинированных и фондированных в иностранной валюте, в связи со снижением страновой оценки России с «3» до «4») и общего процентного риска (в части выделения финансовых инструментов с процентной ставкой менее 3 %);

V. по опционам предусмотрено покрытие капиталом величин гамма-риска и вега-риска, включаемых в расчет величин процентного, фондового, валютного или товарного рисков в зависимости от вида базисного (базового) актива опциона;

VI. введено требование о проведении корректировки справедливой стоимости низколиквидных позиций.

4. Внесены изменения в нормативные акты.

Банка России, направленные на усиление требований к порядку расчета величины собственных средств (капитала) банков, а также взвешенных по риску активов кредитных организаций, а именно:

– сохранение в добавочном капитале в составе капитала первого уровня только срочных субординированных инструментов, средства по которым привлечены до 01. 01. 2013;

– признание кредитных требований к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, Банку России требованиями с нулевым риском только в случае, если они номинированы в рублях, и применение к кредитным требованиям в иностранной валюте к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, Банку России коэффициента риска 100 %, соответствующего текущей страновой оценке Российской Федерации («4»);

– применение коэффициента риска 100 % в отношении требований к компаниям, являющимся естественными монополиями, вместо льготного коэффициента 50 % (категория риска отсутствует в классификации Базельского комитета);

– применение коэффициента риска 150 % к центральным банкам, правительствам и банкам стран, имеющих страновую оценку «7»;

– замена коэффициента взвешивания 1000 % при оценке рисков на коэффициент взвешивания 1250 % применительно к требованиям участников клиринга (в части средств коллективного клирингового обеспечения) к клиринговым организациям, к кредитным организациям, осуществляющим функции центрального контрагента, а также применительно к существенным вложениям банка в обыкновенные акции (доли) юридических лиц, не являющихся финансовыми организациями;

– требование о полном покрытии капиталом облигаций младших траншей по сделкам секьюритизации;

– возможность применения пониженных коэффициентов риска по кредитным требованиям с обеспечением только при совпадении валюты требования и валюты обеспечения, включая сделки репо;

– а также ряд иных изменений.

5. С целью более полного отражения требований компонентов 2 и 3 Базеля II Банком России были инициированы изменения в статью 8 Федерального закона № 395–1 «О банках и банковской деятельности» в части реализации в Российской Федерации требований к раскрытию кредитными организациями и банковскими группами перед широким кругом пользователей на своих сайтах актуальной информации о структуре и составе капитала, а также о ежеквартальном раскрытии банковскими группами информации о расчете ПКЛ (LCR) и информации, предусмотренной Компонентом 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II.

6. Внесены изменения в требования к организации в кредитных организациях (банковских группах) внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК, англ. Internal Capital Adequacy Assessment Process, ICAAP), предусматривающие, в том числе, оценку достаточности капитала в отношении процентного риска и риска концентрации, требования к управлению кредитным риском контрагента и регламентированы процедуры оценки Банком России достаточности капитала кредитных организаций, которые дают право органу надзора устанавливать индивидуальные требования к капиталу для кредитных организаций, качество ВПОДК которых оценивается хуже, чем удовлетворительное.

7. Установлены требования к составу информации о реализации подходов на основе внутренних рейтингов, подлежащей обязательному раскрытию банками, внедрившими указанный подход.

8. Усовершенствованы подходы к организации и осуществлению консолидированного надзора, в том числе с учетом документа Базельского комитета «Базель III»:

- общие регулятивные подходы к повышению устойчивости банков и банковского сектора, в частности:

- установлены порядок включения отчетных данных участников банковской группы в консолидированную отчетность, особенности включения отчетных данных страховых организаций в расчет собственных средств (капитала) банковской группы,

- предельные значения обязательных нормативов для банковских групп, головными кредитными организациями и участниками которых являются расчетные небанковские кредитные организации.

Раздел 4. Регулятивные меры компенсирующего характера

Одновременно в целях компенсации существенных регулятивных изменений, а также для обеспечения кредитования банками экономики и развития социально важных сегментов финансового рынка Банк России с 01. 01. 2016 ввел следующие регулятивные послабления:

- снижение минимальных значений нормативов достаточности базового и совокупного капитала банков с 5,0 % и 10,0 % до уровня 4,5 % и 8 % соответственно;
- снижение коэффициента риска в отношении кредитных требований к субъектам малого бизнеса, соответствующих минимальным базельским требованиям, со 100 до 75 %;
- снижение коэффициента риска в отношении наименее рискованных жилищных ипотечных ссуд с 50 до 35 %;
- снижение коэффициента взвешивания, применяемого к закрытым позициям, возникшим в результате компенсации позиций по краткосрочным и долгосрочным инструментам, со 150 до 100 % при расчете величины общего процентного риска. Перспективы дальнейшей реализации Базельских соглашений

С завершением RСAP процесс оценки российского банковского регулирования со стороны Базельского комитета не заканчивается. Так, в текущем году начата проверка соответствия Российской Федерации условиям Базеля III, необходимым для получения права использования альтернативных подходов к расчету числителя НКЛ (LCR).

Кроме России данную оценку пройдут все страны – участницы Базельского комитета, принявшие решение о применении этих подходов, а именно: Австралия, Гонконг, Швейцария и Южная Африка.

Процедуру оценки по линии RСAP планируется повторять каждые пять лет. При этом с целью обеспечения непрерывности процессов оценки стран – участниц БКБН и мониторинга процесса внедрения Базеля III БКБН проводит последующую промежуточную оценку для каждой юрисдикции каждые два года с момента завершения самой оценки RСAP, которая включает в себя обзор доработки открытых вопросов, приведенных в отчете RСAP, всех изменений, внесенных в банковское регулирование юрисдикции после завершения оценки RСAP, в том числе ввиду внедрения новых (обновленных) стандартов Базельского комитета.

В заключение следует отметить, что Банк России продолжает внедрение стандартов Базельского комитета и лучших международных практик банковского регулирования и надзора. В частности, в 2017 г. планируется:

- введение новых требований к раскрытию информации кредитными организациями и банковскими группами в рамках реализации пересмотренного Компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II;
- внедрение требования к достаточности капитала на покрытие риска вложений в инвестиционные фонды;
- внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента при сделках с производными финансовыми инструментами;
- внедрение пересмотренного подхода к оценке кредитного риска при операциях с центральными контрагентами;
- внедрение финансового рычага (leverage) в качестве обязательного норматива с 2018 года;
- внедрение норматива чистого стабильного фондирования (NSFR) для системно значимых кредитных организаций на консолидированной основе (в качестве обязательного норматива с 2018 года);
- развитие методологии оценки разработанных и применяемых кредитными организациями, банковскими группами (холдингами) внутренних процедур оценки достаточности капи-

тала и создание информационной системы дистанционной оценки выполнения банками, банковскими группами и холдингами требований к ВПОДК. Отдельно следует отметить планы по изменению подходов к оценке кредитного риска по инструментам секьюритизации, процентного риска банковского портфеля, определения торгового портфеля и подходов к оценке рыночного риска, и т. д., недавно принятых БКБН и вступающих в силу в период 2018–2020 гг. Поскольку БКБН продолжает работу над пересмотром стандартизированного подхода и подхода на основе внутренних рейтингов к оценке кредитного риска, а также стандартизированного подхода к оценке операционного риска, российское регулирование в этой части также потребует масштабного пересмотра в среднесрочной перспективе.

Следует отметить, что более высокая методологическая и вычислительная сложность новых (пересмотренных) подходов Базельского комитета по банковскому надзору к оценке основных рисков банков будет вести к дальнейшей дифференциации российского пруденциального регулирования, при котором наиболее методологически и технически сложные («продвинутые») методы оценки рисков будут адресованы лишь крупнейшим (системно значимым) банкам. В свою очередь, это потребует определенного пересмотра и модернизации действующих регулятивных подходов, предназначенных для остальных кредитных организаций.

Реализация указанных планов потребует существенных трудозатрат как от Банка России, так и от кредитных организаций, результатом которых станет повышение финансовой устойчивости российского банковского сектора и, соответственно, его надежности для кредиторов, вкладчиков и инвесторов:

1. Положение Банка России от 03. 12. 2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями».

2. Указание Банка России от 01. 12. 2015 № 3872-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 30. 05. 2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»)».

4. Положение Банка России от 03. 12. 2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска».

5. International convergence of capital measurement and capital standards (June 2006).

6. Revisions to the Basel II market risk (December 2010 (updated February 2011)).

7. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems (December 2010 (rev. June 2011)).

8. Указание Банка России от 18. 11. 2015 № 3851-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 28. 12. 2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)».

9. Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. N 180-И "Об обязательных нормативах банков" (с изменениями и дополнениями).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.